

Для библиотеки Св. Синода согласно цирку-
ляра Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

15 декабря. ☒

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

☒ 1913 года.

1397
ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.



Выходить два раза
въ мѣсяцъ, съ без-
платнымъ прибав-
леніемъ: «Холмскій
Народный Листокъ».
Цѣна годовому изда-
нію съ пересылкой
5 р. Отдѣльные но-
мера по 20 коп., съ
пересыл. по 25.

Адресъ редакціи.
Г. Холмъ губер-
н. Духовная Семина-
рія. Плата за объ-
явленія: за 1 стра-
ницу — 4 р., $\frac{1}{2}$
стр. — 2 р. 25 к.
за строку — 15 к.
Многokrati. объ-
явл. по соглашенію.

Въ присылаемыхъ стать-
яхъ редакція остав-
ляетъ за собой право дѣ-
лать измѣненія и сокра-
шенія. За храненіе руко-
писей редакція не отвѣ-
чаетъ и за свой счетъ
обратно ихъ не высылаетъ

Подъ Твою милость

привѣдаемъ, Богородице Дѣво.

Рукописи, присылаемыя
въ редакцію, слѣдуетъ
писатьъ четко и разбор-
чиво.

Рукописи безъ заявле-
нія о гонорарѣ счита-
ются безплатными.

№ 24.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 24.

Епархіальныя извѣстія и распоряженія.

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначены: законоучитель Холмскаго Маріинскаго женскаго училища, священникъ Николай *Таратута* — настоятелемъ Варваринской церкви при названномъ училищѣ 20 ноября; окончившій курсъ Яблочинской школы причетниковъ Евстафій *Баранъ* — исправляющимъ должность псаломщика къ Куликской церкви, Холмскаго уѣзда, съ 1 декабря; окончившій курсъ Яблочинской школы псаломщиковъ Николай *Захарчукъ* — исправляющимъ должность псаломщика къ Терешпольской церкви, Замостскаго

уѣзда, съ 1 декабря; настоятель Люблинскаго Кресто—Воздвиженскаго собора, протоіерей Андрей *Козловскій*—настоятелемъ Холмскаго кафедральнаго собора, съ 1 декабря.

Перемѣщены: настоятель Грабовецкой церкви, Грубешовскаго уѣзда, священникъ Владимиръ *Ивановъ*—согласно прошенію, настоятелемъ Княжпольской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, съ 1 декабря; псаломщикъ Терешпольской церкви, Замостскаго уѣзда, Иванъ *Пилипчукъ*—согласно прошенію, къ Снятычской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 1 декабря.

Утверждены: настоятель Мячинской церкви, Грубешовскаго уѣзда, священникъ Іуліанъ *Куркевичъ*—въ должности члена благотворительнаго совѣта 2-го Грубешовскаго благотворительнаго округа 19 ноября; настоятель Гусской церкви, священникъ Вячеславъ *Халбцевичъ*—помощникомъ благотворительнаго 3-го Влодавскаго округа 20 ноября; настоятель Жещинской церкви, священникъ Николай *Пасвскій*—въ должности члена благотворительнаго совѣта 3-го Влодавскаго округа 20 ноября; настоятель Яблочинской церкви, Влодавскаго уѣзда, священникъ Александръ *Рышетловичъ*—въ должности духовника 3-го Влодавскаго благотворительнаго округа; настоятель Серебрищской церкви, Холмскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Чижевскій*—въ должности духовника 1-го Холмскаго благотворительнаго округа 29 ноября.

Уволены: священникъ Николай *Таратута*—отъ должности настоятеля Княжпольской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, съ 1-го ноября, за назначеніемъ его на должность законоучителя Холмскаго Маріинскаго женскаго училища; псаломщикъ Куликской церкви, Холмскаго уѣзда, Анатолій *Лось*—согласно прошенію, отъ должности псаломщика, съ 1 декабря; псаломщикъ Снятычской церкви, Томашовскаго уѣзда Симеонъ *Пилипчукъ*—согласно прошенію, за штатъ, съ 1 декабря.

Докладная записка комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Грубешовскаго уѣзда, Холмской губерніи на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архіепископа Холмскаго и Люблинскаго, отъ 26 ноября за № 2142.

Честъ имѣю доложить Вашему Высокопреосвященству, что 23-го сего сентября состоялся пріемный приговоръ въ разверстанномъ на отруба селеніи Гостынное. При разверстаніи громадное содѣйствіе оказалъ мѣстный настоятель о. Александръ Томаше-

вичъ. Такъ, онъ первый согласился на сведеніе въ одинъ отрубъ церковной земли, находившейся въ чрезполостности съ крестьянской, чѣмъ побудилъ нерѣшительныхъ крестьянъ согласиться на разверстаніе; во время разверстки о. А. Томашевичъ общалъ мнѣ о дѣйствительныхъ нуждахъ тѣхъ или другихъ крестьянъ, улаживалъ возникавшія недоразумѣнія и вообще всѣми мѣрами содѣйствовалъ успѣшности разверстанія. Принимая во вниманіе, что сел. Гостынное первое изъ цѣлаго ряда разверстываемыхъ селеній Грубешовскаго уѣзда, въ коихъ придется производить обмѣнъ церковныхъ земель, при чемъ въ интересахъ землеустройства очень цѣнно содѣйствіе Отцовъ настоятелей приходоу, я счелъ своимъ долгомъ доложить Вашему Высокопреосвященству о той большой помощи, какую мнѣ оказалъ отецъ Настоятель Гостынского православнаго прихода. Коммисаръ Н. Трачъ.

На подлинномъ отношеніи положена 29 ноября 1913 года за № 8149 такая резолюція Его Высокопреосвященства: „*Выражаю свящ. А. Томашевичу мою благодарность за его содѣйствіе полезному народному дѣлу.*“

Расписаніе очередныхъ проповѣдей въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ на 1914 годъ.

1. 1 января. Новый Годъ.—Смотритель дух. Училища.
2. 6 января. Богоявленіе.—Духовникъ Семинаріи.
3. 30 января. Трехъ Святителей—Іером. Пимень.
4. 2 февраля. Срѣтеніе Господне—Ключарь Собора.
5. 19 февраля. День освобожденія крестьянъ —Преп. Семин. свящ. Василій Коротунъ.
6. 23 февраля. 1-я Пассія—Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Евлогій.
7. 2 марта. 2-я Пассія—Священникъ Моск. полка Александръ Куминскій.
8. 9 марта. 3-я Пассія—Преп. Семин. іером. Даніиль.
9. 16 марта 4-я Пассія—Свящ. Николай Таратута, законоучитель Маріинскаго училища.
10. 23 марта. 5-я Пассія—Свящ. Собора Владимиръ Лукасюкъ.
11. 25 марта. Благовѣщеніе—Ректоръ Дух. Семинаріи.
12. 30 марта. Вербное Воскресеніе—Законоучитель учительской Семинаріи.

13. 3 апрѣля. Великій Четвертокъ—Епархіальный Наблюдатель.

14. 4 апрѣля. Великій Пятокъ—Инспекторъ Дух. Семинаріи.

15. 6 апрѣля. Свѣтлое Христово Воскресеніе—Высокопресвященнѣйшій Властька.

16. 7 апрѣля. 2-ой день Св. Пасхи—Настоятель І.-Богословской церкви.

17. 8 апрѣля 3-ій день Св. Пасхи—Духовникъ градскаго духовенства свящ. Александръ Парацевичъ.

18. 23 апрѣля. Тезоименитство Государыни Императрицы—Свящ. Василій Коротунъ.

19. 6 мая. Рожденіе Государя Императора—Каѳедральный Протоіерей.

20. 9 мая. Святителя Николая—Соборный священникъ Александръ Суворовъ.

21. 11 мая. Свв. Кирилла и Меѳодія—Законоучитель мужской гимназіи.

22. 14 мая. День Свящ. Коронованія—Соборный священникъ Евстаѣій Михальчукъ.

23. 15 мая. Вознесеніе Господне—Епархіальный Миссіонеръ.

24. 25 мая. Св. Троицы и Рожденіе Государыни Императрицы—Духовникъ Семинаріи.

25. 26 мая. День Св. Духа—Преп. Семинаріи іером. Даніилъ.

26. 24 іюня. Рождество св. І. Предтечи—Свящ. собора Владимірѣ Лукасюкъ.

27. 29 іюня. Свв. Апостоловъ Петра и Павла—Полковой свящ. Александръ Куминскій.

28. 22 іюля. Тезоименитство Вдовствующей Государыни—Каѳедральный Протоіерей.

29. 30 іюля. Рожденіе Насл. Цесаревича—Соборный священникъ Александръ Суворовъ.

30. 6 августа. Преображеніе Господне—Епархіальный Миссіонеръ.

31. 15 августа. Успеніе Богородицы—Ректоръ духовной семинаріи.

32. 29 августа. Усекновеніе Главы І. Предтечи—Законоучитель Маріинскаго училища.

33. 30 августа Св. Александра Невскаго—Настоятель І.-Богословской церкви.

34. 14 сентября. Воздвиженіе Креста Господня—Іеромонахъ Пименъ.

35. 26 сентября. Св. Ап. Іоанна Богослова—Законоучитель мужской гимназіи.

36. 1 октября. Покровъ Божіей Матери—Епархіальный Наблюдатель.

37. 1 октября. На погостъ Св. муч. Параскевы—Законоучитель Учительской Семинаріи.

38. 5 октября. Тезоименитство Наслѣдника Цесаревича—Свящ. Собора Владиміръ Лукасюкъ.

39. 17 октября. Чудесное спасеніе Царской Семьи—Соборный свящ. Евстаѣій Михальчукъ.

40. 21 октября. Восшествіе на престолъ Государя Императора—Іеромонахъ Данииль.

41. 22 октября. Казанской Божіей Матери—Смотритель дух. училища.

42. 8 ноября. Св. Архистратига Михаила—Свящ. Александръ Парацевичъ.

43. 14 ноября. Рожденіе Вдовствующей Государыни—Духовникъ Семинаріи.

44. 21 ноября. Введеніе во храмъ Пр. Богородицы—Инспекторъ дух. Семинаріи.

45. 6 декабря. Тезоименитство Государя Императора—Преп. дух. семинаріи свящ. Василій Коротунъ.

46. 25 декабря. Рождество Христова—Законоучитель Маринскаго училища.

47. 26 декабря. 2-ой день Праздника—Ключарь кафедральнаго собора.

48. 27 декабря. 3-ій день Праздника—Законоучитель Учительской Семинаріи.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 22 ноября 1913 г. за № 10836.

объ оказаніи помощи голодающимъ въ Буковинѣ и въ Галиціи.

По Указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе объ оказаніи помощи голодающимъ въ Буковинѣ и Галиціи. Приказали: По бывшемъ сужденіи, признавая необходимымъ придти на помощь нашимъ русскимъ братьямъ, проживающимъ за рубежомъ нашего отечества, въ австрійскихъ областяхъ—Буковинѣ и Га-

лиции, бѣдствующимъ и голодающимъ вслѣдствіе трехлѣтняго неурожая и безвременнаго, минувшимъ лѣтомъ, разлива рѣкъ. Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) установить по всѣмъ церквямъ Имперіи, впредь до особаго распоряженія, сборъ пожертвованій по воскреснымъ днямъ, наряду съ другими разрѣшенными уже сборами, въ пользу голодающихъ въ Буковинѣ и Галиціи, съ тѣмъ, чтобы собранныя суммы были препровождаемы чрезъ благочинныхъ въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление, для дальнѣйшаго направленія по назначенію чрезъ Комитетъ по *сбору* пожертвованій при Галицко-Русскомъ благотворительномъ обществѣ; 2) поручить редакціи „Церковныхъ Вѣдомостей“ напечатать, въ видѣ особаго приложенія къ ближайшему №-ру „Вѣдомостей“, „Воззваніе о помощи голодающимъ въ Буковинѣ и Галиціи“, при семъ прилагаемое, а также особые листки съ надписями: „Въ пользу голодающихъ въ Буковинѣ и Галиціи“, каковое „Воззваніе“ имѣетъ быть прочитано въ церквахъ предъ началомъ производства разрѣшаемаго нынѣ церковнаго сбора, и 3) поручить Хозяйственному при Святѣйшемъ Синодѣ Управленію отпустить въ пользу тѣхъ же голодающихъ единовременно пять тысячъ рублей, изъ источника по усмотрѣнію Управленія. Объ изложенномъ передать выписки: въ редакцію „Церковныхъ Вѣдомостей“—для напечатанія, къ свѣдѣнію по духовному вѣдомству и должному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію, высшесказанныхъ „Воззванія“ и листовъ, а также перваго и втораго пунктовъ настоящаго опредѣленія, въ Хозяйственное Управление—для исполненія по первому и третьему пунктамъ и въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ—для свѣдѣнія.

По поводу сего опредѣленія Св. Синода послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архіепископа Холмскаго и Люблинскаго отъ 11 декабря с. г. за № 342:

„Въ Редакцію „Холмской Церковной Жизни.“

Напечатанное въ № 48 Церк. Вѣдом. опредѣленіе Св. Синода отъ 22 ноября 1913 г. за № 10836 объ оказаніи помощи голодающимъ въ Буковинѣ и Галиціи прошу перепечатать въ ближайшемъ № „Х. Ц. Ж.“ Глубоко увѣренъ, что этотъ прекрасный починъ въ оказаніи братской помощи несчастной, многострадаальной Зарубежной Руси, переживающей страшныя бѣдствія голода, найдетъ себѣ самый живой откликъ въ сердцахъ

настырей и паствы Холмской епархіи, тѣсно связанной съ этою Русью не только географической близостью, но и кровью, языкомъ върой, многовѣковыми страданіями за эту въру и народность. Правда, мы сами бѣдны и нищи, мы сами въ этомъ году страшно пострадали отъ тѣхъ же стихійныхъ бѣдствій наводненія, которыя погубили весь урожай у Зарубежныхъ сосѣдей нашихъ — въ Галиціи, Угоророссіи и Буковинѣ; но пусть, по Апостолу, глубокая нищета наша избыточествуетъ богатствомъ радушія (2 Кор. 8. 2), милосердія, сострадательности, братолюбія. Если мы терпимъ большіе недостатки, то нашимъ братьямъ глядитъ въ глаза голодная смерть. Протянемъ же имъ, въ эту тяжолую годину руку посильной помощи, — поможемъ имъ, хотя бы легкой евангельской вдовуцы — и Господь не оставитъ насъ своею помощію въ часъ нужды нашей.

Архіепископъ Евлогіи.

Письмо Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества на имя Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Евлогія отъ сентября 9 дня 1913 г. за № 749.

Ваше Высокопреосвященство.

Возлюбленный о Господь Братъ!

Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ отъ 18 Декабря 1887 г. — 8 Января 1888 года за № 2717, утвердилъ предположенія Совѣта, клонящіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ (въ особой посылкѣ) 35 экземпляровъ воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюдъ, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ вѣренной Вамъ епархіи, въ теченіе первой седмицы святой чотыредесятицы, были выставлены въ притворахъ церквей воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ теченіе всей этой седмицы, (согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 20 Февраля 1908 года за № 1184), во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ

должны быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28-го Августа 1865 г. кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г.г. въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе великаго поста мѣстнымъ Благочиннымъ, а сими — въ мѣстную Духовную Консисторію для отсылки въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ явиться жертвователи не великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство снабдить для сей цѣли Настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами (коихъ препровождается 35 экземпляровъ) съ тѣмъ, чтобы по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены полностью въ мѣстную Духовную Консисторію для препровожденія въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества.

Позволяю себѣ надѣяться, что Ваше Высокопреосвященство съ любовью примете на себя трудъ по исполненію дѣла, отъ коего зависитъ благосостояніе и дальнѣйшіе успѣхи нашихъ миссій.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства, покорнѣйшій слуга Макарій, Митрополитъ Московскій.

На семъ письмѣ послѣдовала отъ 12 сент. за № 7411 таковая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Консисторію“.

Настоящее письмо печатается по распоряженію Епархіальнаго Начальства къ должному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію со стороны подвѣдомаго духовенства, по примѣру прежнихъ лѣтъ.

Братское обращеніе къ пастырямъ церкви Волынской.¹⁾

Печальныя вѣсти о пренебреженіи многими пастырями своего священнаго долга по дѣлу народнаго просвѣщенія понуждаютъ меня вторично обратиться ко всѣмъ священникамъ епархіи со словомъ увѣщанія, послѣ десятилѣтняго промежутка. Именно лѣтъ десять тому назадъ, я умолялъ васъ не уклоняться отъ законоучительской и руководственной работы въ церковныхъ школахъ вашего прихода, изъ коихъ многія видятъ своего пастыря и рекомаго законоучителя только на экзаменѣ. Естественно, что и учителя, люди обыкновенно очень молодые, будучи предоставлены сами себѣ, либо обращаются въ грубыхъ деспотовъ надъ своими учениками, либо напротивъ встрѣчаютъ непослушаніе отъ этихъ послѣднихъ, либо сами перестаютъ уважать свою школьную работу, до которой никому дѣла нѣтъ изъ авторитетныхъ лицъ села. А дѣти? Они рано научаются понимать ту печальную дѣйствительность современной, обновленной жизни, по которой каждый оказываетъ вниманіе лишь тому дѣлу, лишь тѣмъ людямъ, отъ которыхъ можетъ имѣть какую нибудь выгоду. Кромѣ матери и бабушки, да иногда отца, ктоокажетъ дѣтямъ любовь и участіе? Учитель за уроки получаетъ деньги, а батюшка, который значится ихъ законоучителемъ, что можетъ заработать себѣ у нихъ, слабѣйшихъ существъ деревни? Вотъ его и нѣтъ въ школахъ; онъ ихъ и въ церкви не замѣчаетъ и проходитъ между ними съ такимъ же безучастіемъ, какъ всякій стражникъ или торговецъ. А что чувствуютъ дѣти, когда настоятель прихода самъ аккуратно преподаетъ имъ Законъ Божій? Настоятель прихода безусловно первое лицо села въ глазахъ народа, а тѣмъ болѣе дѣтей народа. Даже помѣщикъ богатый, природный дворянинъ, полякъ или русскій не представляется теперь крестьянамъ, какъ руководитель жизни общественной, но какъ лицо постороннее ихъ быту. Священникъ же для нихъ и посредникъ предъ Богомъ, и главный умственный авторитетъ, и судья совѣсти, и совѣт-

¹⁾ Редакція, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Евлогія, предлагаетъ вниманію пастырей Церкви Холмской это трогательное обращеніе Архипастыря Волынскаго по сходству условій пастырской жизни нашего края съ жизнью Волыни.

никъ во всѣхъ житейскихъ затрудненіяхъ. И вотъ, когда такое высокое лицо въ приходѣ по собственной ревности о славѣ Божіей не гнушается ежедневно проводить по часу и по два съ чумазыми деревенскими дѣтьми, которыя привыкли отъ всѣхъ старшихъ только пинки получать, то одно это обстоятельство само по себѣ можетъ возвысить ихъ надъ обычнымъ въ наше время взглядомъ на жизнь, какъ на борьбу за существованіе, какъ на общую погоню за наживой, гдѣ сильнѣйшій отталкиваетъ слабѣйшаго и всякій живетъ только для себя и своей выгоды. Правда, и въ другихъ случаяхъ и внѣ школы дѣти видятъ участія священника къ людямъ: въ ихъ радостяхъ и горестяхъ онъ возноситъ съ ними молитвы, совершаетъ крещеніе, бракъ и погребеніе; но вѣдь все это вознаграждается—хотя и очень скудно, но по мнѣнію бѣдняковъ крестьянъ,—болѣе чѣмъ достаточно, такъ что молитвенное участіе священника въ семейной жизни крестьянина не можетъ само по себѣ открыть предъ глазами дѣтей ту область безкорыстнаго служенія меньшей братіи, въ которой и заключается сущность христіанской жизни и которой одно только созерцаніе болѣе возвышаетъ дѣтскую душу, чѣмъ сотня поученій. Господь тѣмъ признакомъ и отличилъ жизнь Своего царства, Своей Церкви отъ жизни естественной, языческой, что тамъ слабѣйшія существа живутъ и служатъ для сильнѣйшихъ, а въ Его братствѣ должно быть обратное, а тамъ, гдѣ этого нѣтъ, тамъ нѣтъ христіанства, нѣтъ благодатнаго Христова царства. *„Въстѣ, яко князи языкъ господствуютъ ими и величїи обладаютъ ими; не тако же будетъ въ васъ, но иже аще хочетъ въ васъ ваянїи быти, да будетъ вамъ слуга, и иже аще хочетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ; яко же Сынъ Человѣческій не прииде, да послужитъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ“* (Матв. 20, 25—28).

Отцы и братіе! Вы не годъ и не лѣтъ пребываете въ селѣ, но полжизни своей, а иногда и всю жизнь. Какое средство могли бы вы придумать болѣе дѣйственное на сердца своей паствы, какъ не то, чтобы она съ первыхъ же сознательныхъ впечатлѣній дѣтства видѣла въ лицѣ васъ такихъ подражателей Сына Человѣческаго? Простите, но если вы не покажете ей въ своемъ лицѣ дѣлъ безкорыстнаго служенія малымъ симъ, а всѣ свои дѣла, начиная съ предстоятельства въ молитвѣ, будете совершать только за мзду или по страху отвѣтственности, то безцѣльны будутъ ваши поученія о христіанской добродѣтели:

они будутъ для паствы, „*аки мѣдъ звѣнящій или кимвалъ бряцающій*“. Божіа служителя всякій подвергаетъ испытанію, яви мнѣ вѣру отъ дѣлъ твоихъ; покажи мнѣ, въ чемъ уподобляешься ты Пришедшему, не да послужать Ему, но послужити? Чѣмъ ты оправдываешь свое званіе, какъ нашего отца и учителя, кромѣ воскресной литургіи съ поученіемъ и платныхъ требъ? Почему не ты, а учитель-подростокъ изъясняетъ нашимъ дѣтямъ Божественныя словеса? Онъ это дѣлаетъ сверхъ своихъ обязанностей, почему ты не хочешь исполнять и того, что составляетъ твою прямую обязанность? Потому что ты выше насъ по положенію и по достатку. Твоему сердцу ближе лошади, коровы и гуси, которыхъ ты назираешь по зимнимъ днямъ, гнушаясь общенія чистыхъ душъ, тобою окрещенныхъ. Покажи намъ въ себѣ самомъ дѣло Христово, и тогда мы съ искреннею вѣрой и умиленіемъ будемъ слушать тебя, когда ты въ храмѣ Божиѣмъ будешь говорить намъ о томъ, какъ жить по христіански.

Я спрашивалъ у усердныхъ священниковъ, есть-ли разница въ отношеніи къ нимъ ихъ бывшихъ учениковъ по школѣ и прочихъ мірянъ? Они отвѣчали, что разница огромная. Крестьянинъ, прослушавшій отъ пастыря своего полный курсъ Закона Божія въ школѣ, считаетъ себя своимъ для пастыря; онъ никогда не отрѣшится отъ благодарно-почтительнаго чувства къ бывшему законоучителю и готовъ постоянно слушать отъ него правоученіе, какъ-то даже стѣсняясь вести обычную житейскую бесѣду съ тѣмъ, отъ кого онъ три года слушалъ изъясненіе нѣе словесъ евангельскихъ и заповѣдей Божіихъ. На такихъ своихъ благодарныхъ воспитанниковъ священникъ опирается и тогда, когда появившіеся въ приходѣ „сознательные товарищи“ поднимутъ среди паствы смуту или даже откроютъ прямо враждебныя дѣйствія противъ пастыря и противъ благочестивыхъ обычаевъ мѣстной церковной жизни. Тутъ то бывшіе ученики и ученицы священника явятся его защитниками и союзниками.

Законоучитель-священникъ въ глазахъ дѣтей замѣняетъ, какъ оно и должно быть, Самого учащаго Христа. Такого значенія никогда не будетъ имѣть въ ихъ глазахъ простой учитель-юноша, когда онъ среди уроковъ ариѳметики и грамматики даетъ уроки и по Закону Божию. Въ послѣднемъ случаѣ сообщаемыя имъ истины принимаются дѣтьми прежде всего, какъ предметъ для запоминанія и отвѣта, тогда какъ урокъ Закона Божія, излагаемый священникомъ, принимается дѣтьми, какъ

самое слово Божіе, какъ руководство самой жизни, какъ особая, Божественная, ни съ чѣмъ несравнимая, истина. Такъ относятся къ нему даже городскія дѣти въ гимназіяхъ, дѣти изъ среды, далеко менѣе религіозной, чѣмъ сельская паства; говоримъ мы такъ и по собственному опыту дѣтства и по наблюденію за дѣтьми всѣхъ сословій. Священника—законоучителя никто въ школѣ замѣнить не можетъ даже и на половину.

А если священникъ не только Законъ Божій преподаетъ, но и школой управляетъ, то у русскаго крестьянина, впервые вступающаго въ общественную жизнь въ качествѣ ученика школы, устанавливается взглядъ на дѣло Божіе, какъ на самое главное въ жизни. Въ школѣ первое дѣло—изучать волю Божію и распоряжается въ школѣ священникъ: значить и въ жизни первое дѣло есть общая молитва въ церкви и поученіе іерейское, а самъ іерей есть руководитель жизни и его надо во всемъ слушаться. Такъ и смотрятъ на жизнь неиспорченные крестьяне, имѣвшіе у себя добрыхъ пастырей,—да иначе и не можетъ смотрѣть на жизнь истинный христіанинъ; но не будемъ таковымъ тотъ юноша, которому не служитель Божій, а наемный учитель излагалъ Христово ученіе.

Мы, отцы духовные, должны служить меньшей братіи „ничтоже чающе“, какъ сказалъ Спаситель, но все же благодать Его богато вознаграждаетъ тѣхъ, кто трудится надъ сообщеніемъ сего благодатнаго ученія дѣтямъ не „сквернаго ради прибытка“ (Тит. 1, 11), а ради славы Божіей и спасенія душъ. Это поясняетъ намъ блаженный Августинъ, сколько помню, въ своемъ предисловіи къ „Христіанской наукѣ“. Пока хлѣбы были у ихъ собственника,—говоритъ онъ,—ихъ было только пять, а когда, по благословенію Господню, ихъ стали раздавать алчущимъ, то насытили пять тысячъ людей, и собрали двѣнадцать кошицъ; надъ хлѣбами было совершено недоступное намъ чудо, но кто раздаетъ духовный хлѣбъ, съ тѣмъ бываетъ такъ и нынѣ.

О, какъ правъ блаженный Августинъ! Что можетъ быть полезнѣе для просвѣщенія самого пастыря благодатию умиленія, какъ не святое дѣло учительства. Невозможно удовлетворяться въ этомъ отношеніи краткою проповѣдью на воскресной литургіи. Да и самая то проповѣдь въ устахъ священника, не учающагося постоянно въ Законъ Божіемъ, будетъ суха, безжизненна. Наконецъ онъ и самъ часто не знаетъ, какое бы правоученіе подобрать для настоящаго праздничнаго дня, а по-

тому хватаетъ первую попавшуюся печатную проповѣдь и читаетъ ее безучастнымъ голосомъ, — большею же частью и того не дѣлаетъ, а думаетъ только о томъ, чтобы скорѣе кончить службу и бѣжать домой, гдѣ тоже не знаетъ, къ чему приложить руки. Такъ проходятъ въ суетѣ дни жизни его, потому что онъ не восхотѣлъ *„творити волю Пославшаго Его и совершити дѣло Его“* (Ион. 4, 34).

Совсѣмъ иное дѣло, если священникъ и будни посвящаетъ не одному хозяйству, но служенію Слова. Изъяснять дѣтямъ святое Евангеліе, молитвы и библейскія сказанія, это значитъ питать не только дѣтскія души но и свою собственную. Божественная мысль во св. Библии неисощима: каждый годъ будешь ты изъяснять дѣтямъ одни и тѣ же слова Божія и каждый годъ будешь находить въ нихъ новое содержаніе для назиданія себя и другихъ. Хорошему, усердному законоучителю ничто уже не мѣшаетъ быть и хорошимъ, дѣйственнымъ проповѣдникомъ. У него сразу же образуется способность говорить предъ собраніемъ людей и, что особенно важно для нашего духовенства, говорить доступно для простолюдиновъ, которые все же болѣе понятливы чѣмъ ихъ же дѣти, слушающія изъясненія священника въ школѣ. Далѣе у священника - законоучителя всегда пребываютъ въ памяти и событія святого Евангелія, и Вѣтхаго Завѣта, и молитвы христіанина съ толкованіемъ. Вознося свою мысль на церковной кафедрѣ къ Божественнымъ словесамъ, онъ не чувствуетъ себя въ пустомъ и темномъ пространствѣ, какъ священникъ-просоль, проведеншій седмицу въ занятіяхъ кулака-хозяина и принесшій съ собою въ церковь только впечатлѣнія отъ спора съ жидомъ изъ-за проданнаго тельника или отъ перебранки съ какой нибудь бабой за то, что ея гуси портятъ причтовый огородъ.

Отцы и братіе! Вашъ будничный бытъ здѣсь, въ юго-западномъ краѣ, не богатъ духовнымъ содержиміемъ: не лишайте же себя того великаго наученія въ вѣрѣ, которому вы, согласно древней пословицѣ, „уча научитесь“, въ качествѣ школьных законоучителѣй. Если не ради дѣтей своихъ прихожанъ, то ради себя самихъ, не уклоняйтесь отъ великаго и святого дѣла законоучительства и общаго руководства церковною школой.

Ужели мнѣ нужно прибѣгнуть къ послѣднему доводу? перейти къ угрозамъ при безсиліи увѣщаній? ужели такъ оскудѣло пастырское усердіе, что у насъ понимаютъ только языкъ, устанавливающий опредѣленную кару за непослушаніе? Увы, иногда такъ дѣло и представляется. Увѣщеваль я не брать водки

за требы, не крестить дѣтей чрезъ обливаніе: только половина духовенства послушалась. Началъ я взыскивать за смѣшанные браки, и они прекратились сразу. Какъ печально явленіе такого „окамененнаго безчувствія!“

Впрочемъ воздержимся и на сей разъ отъ угрозъ начальственными возмездіями; къ этому приступить всегда есть время. Нѣтъ, другую угрозу, не я, а самая жизнь обращаетъ къ вамъ, отцы и братія! Смотрите, предъ вами проходятъ быть можетъ послѣднія поколѣнія дѣтей, которыхъ еще сами родители научали страху Божію; и то, сколько изъ нихъ выходитъ хулигановъ! Каковы же будутъ дальнѣйшія поколѣнія, дѣти этихъ самыхъ хулигановъ, если вы не воспользуетесь ихъ школьнымъ возрастомъ, чтобы сдѣлать ихъ добрыми христіанами? Каково тогда будетъ житіе сумимъ священникамъ среди злодѣевъ? И теперь что ни седмица, то приходятъ ко мнѣ съ разныхъ мѣстъ священники съ горькими жалобами на озвѣреніе своей паствы, на попраніе ею всякаго уваженія къ духовному отцу: что-же будетъ чрезъ 10, 20 лѣтъ, когда вырастутъ высоко плебела, насѣянныя освободителями на русской почвѣ! Смотрите же, духовные воры на глазахъ вашихъ подкапываютъ домъ церковный. Бдите же, какъ мудрый домовладыка, который не даетъ „подкопати дому своего“. Берегите народъ, берегите дѣтей: скоро будетъ уже поздно. Подобааетъ „*дѣлати, дондеже день естъ, придетъ нощь, егда никтоже можетъ дѣлати*“ (Іон. 9, 4). Вы еще можете навсегда отвратить эту ночь, если будете „яко во дни благообразно ходити“ (Рим. 13, 13) и учить дѣтей божественному слову.

Архієпископъ Антоній.

(Изъ Вол. Епар. Вѣдомостей).

Р О Ж Д Е С Т В О Х Р И С Т О В О .

«Христосъ на земли,—возносится».
(Ирмосъ Р. Х.).

„Буди благословенъ день и часъ, въ онъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ родился, мене ради“...

Такъ молился, ежечастно, прославленный нынѣ Церковью, святитель Бѣлгородскій Іоасафъ! Съ каждымъ боемъ часовъ, отмѣчающимъ уходящія часы скоротечной жизни нашей,

онъ благословлялъ тотъ часть, когда „средостѣніе вражды разрушилось“. — исчезла преграда, воздвигнутая преступленіемъ Адама, недопускавшая ни Бога снизойти къ человѣку, ни человѣку приблизиться къ Богу!.. Когда „пламенное оружіе, охранявшее врата Эдема, обратилось назадъ, херувимъ отступилъ отъ древа жизни, и человѣкъ снова получилъ возможность причащаться райской пищи, отъ которой былъ изгнанъ за преступленіе“... тотъ часть, когда пять тысячъ лѣтъ ожидаемый, въ прообразахъ, сокровенно предзримый, въ пророчествахъ, таинственно возвѣщаемый, наконецъ, явился на землю во плоти Богъ!..

„О, велія благочестія тайна!“ — восклицаетъ святой Апостоль...

Послѣ того, какъ въ раю первые люди вкусили отъ запрещеннаго плода, пожелавъ, по внушенію діавола, уподобиться Богу, они были прокляты и изгнаны отъ лица Божія...

Когда же, по неизреченному человѣколюбію, Богъ возжелалъ уподобиться человѣку, „принявъ образъ раба“ (Фил. 2) 7), то люди получили власть стать чадами Божиими (Іон. 1, 12) а, въ будущемъ, уподобиться Ему Самому!..

Благолюбивое сердце св. Іоасафа ежечасно исполнялось радости, а возвышенная мысль погружалась въ глубину непостижимой тайны воплощенія Христова и духовный взоръ его благоговѣйно созерцалъ уединенный вертепъ, пріютившійся въ горныхъ скалахъ Вифлеема, озаренный лучами чудесной звѣзды... Пренепорочную Матерь-Дѣву, склоненную надъ убогими яслями, и въ нихъ — повитаго пеленами Младенца-Бога. Сіяніе славы Отчей, Невмѣстимаго небсами, живущаго во свѣтѣ неприступномъ!.. Внутреннимъ слухомъ духовнымъ внималъ онъ пѣнію ангеловъ, воспѣвавшихъ славу въ вышнихъ Богу, миръ спасенной землѣ, благоволеніе прощеннымъ Богомъ человѣкамъ!

Нельзя безъ особаго благоговѣйнаго трепета, безъ нѣкотораго священнаго ужаса, приближаться къ размышленію о произвольномъ, ради насъ, умаленіи Господа нашего Іисуса Христа въ Его воплощеніи!

„Онъ сокрылъ неизмѣримую вѣчность Свою за днемъ Своего рожденія, — говоритъ М. Филаретъ, — но кто можетъ измѣрить розстояніе отъ высоты Божественнаго существа Его, до глубины Его уничиженія?.. Конечный умъ не можетъ слѣдовать за Нимъ, какъ въ Его восхищеніи превыше небесъ, такъ и въ Его нисхожденіи до бездны падшаго естества“!..

Богородношенные творцы церковныхъ пѣснопѣній, выражая чувства христіанской души, такъ воспѣваютъ Его Боже-

ственное истощаніе, сквозь которое просіяваетъ Его небесное величіе:

„Боже великій, Царю невидимый! како зрю Тя, и разумѣти тайнства не могу безмѣрныя нищеты Твоея? Вертепъ бо малѣйшій внутрь вмѣщаетъ Тя рождающаго!... Нынѣ безначальный начинается и слово воплощается, небесныя силы радуются и земля съ людьми веселится... Пришелъ спасающій насъ отъ рабства діавольскаго, возсіялъ свѣтъ для омраченныхъ,—приидите, всѣ народы, поклонитесь рожденному Спасителю душъ нашихъ... Слыши, небо, и внуши, земле, яко Богъ и Творецъ въ плоть одѣяся! услышите, горы и холмы, яко грядетъ Христосъ, да спасетъ, его-же созда,—человѣка! Древа дубравныя, рѣки и моря, и всякое дыханіе, въ веселіи, възграйте: нынѣ приближается спасеніе!...“ (Изъ предпраздн. стиховъ на Р. Х.).

Святые пѣснопѣвцы, въ восторгѣ духа, призывали и неодушевленную природу, всякое дыханіе, все существующее, къ веселію, въ этотъ день—всемірной радости, когда, въ часъ рожденія Христа, весь горній міръ подвигся къ славословію! Ангелы радовались, но не за себя, а за людей, бывшихъ отверженными, а теперь спасенныхъ! Они радовались тому блаженству, которое теперь открывается передъ возрожденнымъ человечествомъ! И каковое-же было то ликованіе о всемирномъ спасеніи, если по славу Христову, великая радость бываетъ у ангеловъ на небѣ и „объ единомъ грѣшникѣ, кающемся“ на землѣ!..

Эту радость спасенія во Христѣ, радость вѣчной жизни, св. Іоасафъ переживалъ ежечастно!

О, если бы мы, христіане, могли переживать ее во всей полнотѣ хотя ежегодно, въ настоящій день воспоминанія Рождества Христова, но переживать не поверхностно, блѣдно и слабо, но такъ, чтобы глубокій слѣдъ отпечатывался въ душѣ, чтобы душа пропиталась этой радостью, чтобы на тверди ея возшла „утренняя звѣзда“ божественнаго свѣта и все разгоралась, даже до полнаго дня Христова, уподобляясь чудесной звѣздѣ Вифлеемской, открывшей путь къ восходящему солнцу правды—Христу!..

Сдѣлаемъ все возможное, приложимъ всѣ усилія, чтобы устранить тѣ многочисленныя и многообразныя преграды, которыя, обыкновенно, заслоняютъ отъ насъ Христа, въ нашей повседневной жизни и по причинѣ которыхъ такъ низко, все больше по землѣ, стелется наша грѣшная мысль, вмѣсто того, чтобы устремиться къ высокому небу!

„О горнемъ помышляйте, а не о земномъ!“ — заповѣдуетъ св. Апостоль (Кол. 3, 2) и если когда, то по преимуществу, въ нынѣшній день, надо намъ вознестись душой горѣ, по призыву Церкви:

„Христосъ на земли,—возноситеся!“

Но, увы, сколько бремени отягощаетъ крыла нашей души, затрудняя ея горній полетъ!

Съ одной стороны, разныя невзгоды жизни, скорби, болѣзни, вражды, которыя часто приковываютъ къ себѣ все исключительное вниманіе человѣка и, стѣсняя свободу его духа, какъ будто парализуютъ у многихъ даже способность къ богосмыслию и богообщенію; съ другой—водоворотъ окружающей жизни, самая сутолока заведенныхъ обычныхъ отношеній, и суетныхъ обычаевъ общежитія какъ-то не замѣтно отдаляютъ отъ Бога, оставляя Его въ сторонѣ, и ввергаютъ въ унижительное рабство міру и его требованіямъ и страстямъ, и какъ трудно бываетъ вырваться изъ этихъ крѣпкихъ, добровольно нами на себя налагаемыхъ, цѣпей!..

Но можетъ-ли что удержать духъ нашъ на землѣ, если онъ ощущаетъ влеченіе къ небу?

Когда нагруженное судно начинаетъ тонуть,—изъ него выбрасываютъ грузъ для его спасенія; если воздушному шару надо подняться выше,—его освобождаютъ отъ излишняго балласта...

Если мы понудимъ себя, понемногу, облегчать душу—свою отъ загромождающей ее тяжести суетныхъ заботъ и печалей житейскихъ и постараемся глядѣть на свои бѣды и напасти не съ точки зрѣнія мудрованія человѣческаго, а со стороны духовной, памятуя, что „безъ воли Отца Небеснаго даже птица малая не падетъ на землю“ (Мѡ. 10, 29), намъ станетъ ясно, что все земное и преходящее постольку имѣетъ для насъ значеніе, поскольку оно воспитываетъ, усовершенствуетъ и подготавливаетъ душу для жизни небесной, что въ земномъ странствіи нашемъ для насъ цѣнно лишь то, что можемъ мы унести съ собою въ жизнь вѣчную!..

При такомъ сознаніи всѣ неблагопріятныя условія жизни нашей, которыя, будто-бы удаляютъ насъ отъ Бога, станутъ, мало-по-малу, обращаться въ средства приближенія къ Нему, и душа, освободившись изъ опутывающихъ ее сѣтей, какъ птица изъ тенетъ, легко и радостно начнетъ возноситься все выше

и выше, къ вѣчному, незаходимому солнцу!.. и крылами ей послужать: свобода духа отъ мірскаго мятежа и живоносная радость о вѣчномъ спасеніи...

„Христосъ на земли,—возноситеся!“

Е. Л.

ДОКЛАДЪ

законоучителя Сѣдлецкой гимназіи, † священника Гавріила Шиманскаго на Сѣздѣ законоучителей Холмской епархіи. ¹⁾

На предложенные для обсужденія на мѣстномъ законоучительскомъ Сѣздѣ вопросы школьно-воспитательнаго характера, въ цѣляхъ возможно лучшей постановки преподаванія Закона Божія и повышенія религіозной настроенности учащихся среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, могу дать слѣдующіе положительные отвѣты, по указаніямъ опыта, обнимающаго собою все время моего священства, т. е. около 17 лѣтъ.

а) Религіозно-нравственное развитіе учащихся свѣтскихъ учебныхъ заведеній обусловливается цѣлымъ рядомъ причинъ, вліяющихъ и помимо законоучителя существеннымъ образомъ въ хорошую или дурную сторону на цѣли религіознаго наученія и наставленія. Если принять во вниманіе то обстоятельство, что учащійся большую часть времени въ годы своего ученія проводить внѣ школы и непосредственнаго вліянія законоучителя, а въ самой школѣ онъ ввѣряется ближайшему попеченію и руководству класснаго наставника, обязанности котораго нерѣдко предоставляются и лицамъ инославнымъ, и что урокамъ Закона Божія удѣляется теперешними программами среднихъ учебныхъ заведеній только 2 часа въ недѣлю изъ 30 недѣльныхъ часовъ, то нельзя не признать, что въ распоряженіе законоучителя отпускается сравнительно незначительная доля участія въ общепедагогическомъ дѣлѣ школы. Ученье при такихъ обстоятельствахъ, что и въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго развитія слѣдуетъ приписать трудамъ и заботамъ законоучителя, а что воздѣйствію прочихъ членовъ педагогическаго персонала, во главѣ съ начальникомъ учебнаго заведенія, дающимъ тонъ всѣмъ порядкамъ въ заведеніи и тоже обязаннымъ радѣть о воспитаніи учащихся на основѣ христіанскаго благочестія, едва

¹⁾ Приложение къ протоколу Сѣзда законоучителей.

ли возможно съ большею или меньшею опредѣленностью. Одно можно сказать съ несомнѣнною точностью: гдѣ существуетъ неослабный надзоръ за учащимися, тамъ и законоучителю легче удастся переходить отъ словъ къ мѣрамъ нравственнаго воздѣйствія и наблюдать явные знаки религіозной настроенности и благонравія и, наоборотъ, гдѣ надзоръ слабъ и дѣлаются поущенія и послабленія учащимся, при нарушеніи ими границъ дозволеннаго, тамъ и законоучителю приходится замѣчать упорство и даже противодѣйствіе самымъ благимъ своимъ мѣрамъ. Нельзя отрицать, конечно, возможности и такихъ отношеній со стороны учащихся къ законоучителю, когда они въ своихъ дѣйствіяхъ отдають ему рѣшительное предпочтеніе предъ прочими воспитателями заведенія, вслѣдствіе чего онъ можетъ вести свое дѣло особнякомъ, не нуждаясь въ постороннемъ содѣйствіи, но такіе случаи рѣдки, и о нихъ можно говорить лишь тогда, когда, личность законоучителя по своимъ достоинствамъ возвышается надъ окружающею ее средою и все, соприкасающееся съ нею, преклоняется предъ ея обаяніемъ. Обыкновенно жѣ всюду приходится наблюдать такое явленіе, что личность законоучителя заслоняется въ глазахъ учащихся личностью начальника учебнаго заведенія, а то и добраго, отвѣчающаго своему назначенію, класснаго наставника. Эти лица совмѣстно съ другими преподавателями, особенно же преподавателями русскаго языка, исторіи и географіи, необходимо оказываютъ воздѣйствіе на образъ и настроеніе мыслей учащихся, на выработку ихъ взглядовъ и навыковъ, и со стороны законоучителя было бы слишкомъ смѣло приписывать себѣ все доброе въ своихъ ученикахъ или считать себя одного отвѣтственнымъ за отсутствіе въ нихъ чувства религіозности и добрыхъ наклонностей.

Но если трудъ законоучителя столь тѣсно связанъ со всею постановкою учебнаго и воспитательнаго дѣла въ средней школѣ, а самая доля этого труда въ количественномъ отношеніи не велика, то не расцѣпывается ли въ общей массѣ сообщаемыхъ ученику знаній по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса то, что онъ слышитъ и учитъ по Закону Божію? Многіе ревнители христіанскаго просвѣщенія юношества, съ сожалѣніемъ смотря и сѣтуя на эту неравномѣрность въ постановкѣ общаго и религіознаго образованія, склонны совершенно отрицать воспитательное значеніе за уроками Закона Божія въ теперешнемъ объемѣ.

Если законоучитель, говорятъ, вмѣсто того, чтобы помочь

учащимся выработать цѣльное, законченное міровоззрѣніе, предлагають имъ изъ великаго цѣлаго одни только разрозненные отрывки, то отсюда становится понятно, почему юноша тщетно ищетъ истиннаго рѣшенія загадки о себѣ, познанія правды о себѣ, почему самая наука о богословіи кажется сплошнымъ сцѣпленіемъ непостижимыхъ текстовъ и вызываетъ чувство страха передъ всякою богословскою книгою и прямое нерасположеніе ко всякимъ богословскимъ разсужденіямъ (Значеніе Закона Божія въ средней школѣ. Прот. Александръ Голосовъ. Стр. 13-14).

Приходится слышать и болѣе суровые отзывы о постановкѣ у насъ Закона Божія.

Школьники учатъ Законъ Божій, а отъ него не остается и слѣда, а то, если и остаются слѣды, то болѣе отрицательные, чѣмъ положительныя. Всѣ другіе преподаватели идейно и морально воспитываютъ и развиваютъ учащихся, волнуя ихъ и пробуждая въ нихъ интересы къ научнымъ знаніямъ и занятіямъ. Одинъ Законъ Божій обращенъ въ предметъ, въ сухую школьную учебу. вмѣсто того, чтобы воспитывать въ учащихся высшее религіозное чувство, ихъ заставляютъ зубрить одни выкладки, тексты; вмѣсто того, чтобы внѣдрить въ чувство, перевести въ волю святыхъ повелѣнія Божіи, вколачиваютъ мертвые слова въ память. Формализмъ мертвитъ живое дѣло, а само духовенство вынуждено кричать, что молодежь не религіозна, что въ ней нѣтъ твердыхъ нравственныхъ устоевъ. (Школьный Законъ Божій. Г. Ф. Петровъ. Стр. 13-18).

Не говоримъ о другихъ отзывахъ, высказывающихся и въ печати, и въ обществѣ, не съ цѣлью помочь дѣлу, а для того, чтобы лишній разъ нанести укоръ духовенству и подорвать уваженіе къ предмету, который хотѣлось бы и совѣтъ изгнать изъ школы.

Какъ ни строга и рѣзка подобная оцѣнка дѣятельности духовенства въ средней школѣ, съ нею все же можно бы мириться до нѣкоторой степени, если бы она не выносила въ то же время смертнаго приговора религіозному образованію школы на всѣ времена и не заражала общество самымъ безнадежнымъ пессимизмомъ насчетъ возможности всякаго рода улучшеній въ немъ. Но въ томъ бѣда, что въ то время, какъ нѣкоторая часть заслуживающихъ дѣйствительнаго довѣрія ревнителей религіознаго образованія находитъ возможнымъ исправить его недостатки чрезъ всякаго рода улучшенія въ его постановкѣ, большинство другихъ напередъ заявляетъ о безцѣльности вся-

каго рода мѣропріятій, пока духовенство не оставитъ сухой, формальной учебы съ баллами, съ экзаменами, съ казенными программами по классамъ и не замѣнитъ ея искренними и сердечными пастырскими бесѣдами.

Въ чемъ же слѣдуетъ искать выхода изъ создавшагося неопредѣленнаго положенія религіознаго образованія въ средней школѣ, кому вѣрить среди потока разсужденій на темы о должной постановкѣ предмета Закона Божія и, прежде всего, такъ ли уже плоха современная его постановка, чтоза служиваетъ однихъ порицаній?

Что Законъ Божій въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ далеко не отвѣчаетъ своему высокому назначенію—главнаго фактора возвышенія религіозно-нравственнаго уровня въ нашемъ молодомъ поколѣніи, а чрезъ него и во всемъ обществѣ—противъ этого едва ли можно спорить. Преступленія, иногда ничѣмъ необъяснимыя, бессмысленныя, безхарактерность, частныя самоубійства—все эти явленія въ жизни нашего свѣтскаго общества говорятъ о широко охватившемъ его невѣріи и о безсиліи школы бороться съ нимъ, очевидно, потому, что преподаваемые въ ней уроки Закона Божія не зароняютъ въ души молодыхъ людей и не претворяютъ въ ихъ плоть и кровь великихъ завѣтовъ христіанства. Такое заключеніе о печальномъ состояніи воспитанія и всего вообще законоученія слѣдуетъ вывести необходимо изъ печальнаго состоянія современнаго общества. Но какъ относительно послѣдняго справедливость требуетъ сдѣлать цѣлый рядъ оговорокъ къ нарисованной картинѣ современности, такъ нельзя категорически осуждать за бездѣятельность всѣхъ законоучителей и самое дѣло ихъ обречать на всегдашнее безплодіе. Были и есть преданные своему дѣлу законоучители, какъ есть много свѣтскихъ людей, глубоко вѣрующихъ въ Бога и во все, чему учить православная Церковь, и за все это въ значительной степени обязанныхъ школьнымъ урокамъ Закона Божія.

б) Самъ законоучитель менѣе всего можетъ сомнѣваться въ успѣхѣ своего дѣла, если только онъ преданъ ему и не забываетъ словъ Іисуса Христа, обращенныхъ ко всѣмъ проповѣдникамъ Его божественнаго ученія: „не называйтесь учителями, одинъ у васъ Учитель-Христосъ“ (Мѣ. 23, 8). Слова эти, запоминая не то, конечно, чтобы никто среди послѣдователей Христовыхъ не присваивалъ себѣ права духовнаго учителя, а то, чтобы духовные учителя всегда отражали собою только единого для всѣхъ Учителя-Христа, даютъ ключъ къ разумѣнію особен-

ностей всего законоучительскаго дѣла. Последнее можетъ отвѣчать своему назначенію и заключать въ себѣ великую нравственную силу тогда только, когда учитель христіанскій проповѣдуетъ не свое самозванное ученіе, прикрываясь только именемъ Христа, а подлинное Его ученіе, и проповѣдуетъ такъ, чтобы за всѣми его словами, дѣйствіями и всѣмъ поведеніемъ былъ виденъ по возможности яснѣе свѣтлый образъ Господа нашего Іисуса Христа, просвѣщающій и освящающій всякаго человѣка, приходящаго въ міръ. Все, что ведетъ, слѣд., къ выявленію этого образа предъ учащимися, и должно быть прежде всего признано необходимымъ для ихъ религіознаго и нравственнаго воспитанія. При этомъ законоучителю и въ самомъ преподаваніи необходимо для успѣха дѣла всегда пріемами и свойствами учительства Іисуса Христа, памятуя, что Онъ есть высочайшій и единственный образецъ учительства.

Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа, явившаго въ Себѣ для насъ и всего человѣчества на всѣ времена совершеннѣйшій образъ, изображена въ Евангеліи,—и возможно частое чтеніе и изученіе послѣдняго должно считать первымъ и главнымъ средствомъ къ обогащенію учащихся сокрытыми въ немъ духовными сокровищами. Все, что читаемъ въ Евангеліи, полно назидательнаго вліянія, но особенно глубоко назидательно ученіе Іисуса Христа, изложеное Его же словами. Въ немъ, несмотря на его простоту, сокрытъ глубокій смыслъ, превышающій всѣ требованія разума человѣческаго, вслѣдствіе чего оно доступно пониманію дѣтей, а—съ другой стороны—въ немъ находятъ совершенное себѣ удовлетвореніе и самыя глубокіе мыслители. Задача законоучителя и сводится главнымъ образомъ къ раскрытію предъ учащимися внутренней красоты и правды ученія Христа. При этомъ нѣтъ надобности въ цѣляхъ большаго воздѣйствія на умы и сердца юнаго поколѣнія много мудрствовать надъ внѣшними узорами, надъ выдумкою прикрасъ къ благовѣстію Слова Божія. Личность Іисуса Христа, явившаго Себя безпримѣрнымъ и единственнымъ въ мірѣ Учителемъ вѣры и любви, и не только словомъ, но самымъ дѣломъ и подвигомъ, такъ велика и сіяетъ такимъ внутреннимъ блескомъ, что и простое изображеніе Ея, безъ внѣшнихъ прикрасъ, трогаетъ сердце человѣка своею неземною красотою. Законоучителю остается сосредоточиться на свѣтлыхъ идеалахъ добра и правды, воплощенныхъ въ личности Божественнаго Провозвѣстника любви, и чѣмъ болѣе часовъ онъ проведетъ съ учащимися въ раздумьѣ надъ

страницами евангелистовъ, тѣмъ знакомѣе, и ближе, и дороже имъ станетъ образъ Христовъ, тѣмъ живѣе и ярче характерныя особенности его запечатлѣются въ ихъ нравственномъ обликѣ.

Для возможно болѣе полнаго раскрытія образа Христова законоучителю недостаточно, однако, ограничиваться пользованіемъ Евангелія. Многое изъ того, чему училъ и что установилъ Господь Іисусъ Христосъ, не заключено въ книги Св. Евангелія (Іоанн, 20, 30: 21, 25), а записано въ другихъ священныхъ книгахъ—апостольскихъ посланіяхъ,—и, понятно, апостольскія посланія тоже должны стать предметомъ внимательнаго истолкованія ихъ законоучителемъ учащимся. Возможно близкое ознакомленіе учащихся съ апостольскими посланіями существенно необходимо еще и въ другомъ отношеніи. Апостолы писали свои посланія новообращеннымъ христіанамъ, которыхъ въ числѣ другихъ недоумѣній тревожило и то, какъ совмѣстить имъ свои обязанности въ качествѣ членовъ царства Божія на землѣ съ требованіями земныхъ властей. Въ Евангеліи не дается прямого отвѣта на эти, выдвинутые жизнью, вопросы, при первомъ появленіи Церкви Христовой на землѣ,—его вѣковѣчныя истины преподаны разъ навсегда и для всѣхъ людей, безотносительно ко всѣмъ временамъ и мѣстнымъ отличіямъ ихъ жизни; въ посланіяхъ же апостольскихъ проблемы государства находятъ для себя ясное разрѣшеніе, изъ чего видно, что посланія апостольскія—незамѣнимое руководство при истолкованіи евангельскаго ученія въ примѣненіи къ настоящей жизни. Такимъ же высокимъ значеніемъ, какъ и посланія апостольскія, пользуются въ качествѣ руководства при изученіи Евангелія и ветхозавѣтныя Писанія, особенно въ той части своей, которая раскрываетъ ученіе о Мессіи—Искупителѣ во времена Ветхаго Завѣта. Самъ Іисусъ Христосъ для утвержденія учениковъ Своихъ въ вѣрѣ въ Него, какъ обѣтованнаго Спасителя, приводилъ и изъяснялъ ветхозавѣтныя пророчества и на нихъ указывалъ невѣровавшимъ іудеямъ, какъ на высокое доказательство Своего божественнаго посланничества.

Кромѣ ветхозавѣтныхъ пророческихъ писаній и апостольскихъ посланій, руководствомъ къ правильному пониманію духовнаго образа Іисуса Христа служатъ Его ученіе и установленія, не записанныя апостолами въ книгахъ, а сохранявшіяся долгое время въ Церкви посредствомъ устнаго Преданія и обычая во всей древне-христіанской практикѣ и только въ послѣдствіи нашедшія для себя выраженіе въ разныхъ церковныхъ памят-

никахъ. Таковы: апостольскія правила, постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, древніе символы вѣры, древнія литургіи, древніе акты, касающіеся христіанскихъ мучениковъ, творенія древнихъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви, а также творенія учителей Церкви всего послѣдующаго времени, пользующіеся символическимъ значеніемъ.

Какъ ни велико богатство этой духовной сокровищницы, которою широко пользуется Церковь для распространенія и утвержденія истины Христовой, законоучитель, все-таки, за недостаткомъ времени, можетъ пользоваться изъ ея сокровищницы очень немногимъ, а именно: изъясненіемъ главныхъ чиновъ литургіи и другихъ видовъ богослуженія, приведеніемъ въ систему знаній о догматической сущности православной вѣры по пространныму катехизису митр. Филарета и ознакомленіемъ учениковъ съ важнѣйшими событіями изъ исторіи Церкви и съ яркими образами выдающихся церковныхъ дѣятелей, осуществившихъ великіе завѣты Основателя христіанства.

Другимъ могучимъ средствомъ къ разитію и укрѣпленію въ учащихся средней школы религіознаго чувства и вообще подъему нравственнаго воспитанія служитъ храмъ Божій. Молитва и домашняя является естественнымъ приближеніемъ дѣтской души къ Богу,—посредствомъ нея дитя научается Богопознанію еще въ то время, когда ему недоступны самыя простыя объясненія о Богѣ,—молитва же церковная имѣетъ особую силу въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія она оказываетъ воздѣйствіе на всѣ стороны религіозной жизни и притомъ съ такою постепенностью какой требуетъ естественное развитіе ребенка. Сначала воспитаніе идетъ чрезъ чувства,—посредствомъ впечатлѣній,—и церковная молитва или церковное богослуженіе своею обрядовою стороною, дѣйствующей тоже чрезъ чувства, вводитъ и не понимающихъ многого въ богослуженіи дѣтей во внутреннюю, существенную сторону религіи.

Внѣшнее благолѣпіе храма, освѣщеніе, свѣтлыя облаченія священно служащихъ, пѣніе и безмолвное предстояніе молящихся, обращенныхъ къ алтарю, священныя дѣйствія, отсутствіе предметовъ обыденной жизни, запрещеніе неблагоговѣйныхъ движеній, требованіе вниманія къ чему-то высшему, особенному,—все это, говоритъ высокопреосв. Амвросій харьковскій, уроки благоговѣнія предъ Богомъ. (Изъ слова „О началахъ христіанскаго воспитанія“).

Въ храмъ же за богослуженіемъ находитъ для себя пищу

и мышленіе ребенка, съ пробужденіемъ въ немъ потребности знать все его окружающее въ храмѣ и понимать все слышанное имъ въ церковныхъ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ.

Языкъ церковныхъ книгъ открываетъ неисчерпаемая богатства нашего богослужебнаго круга, — этого сокровища поэзіи, нравственнаго и догматическаго поученія, которое, наряду съ Свящ. Писаніемъ и житіями святыхъ, даетъ постоянную пищу уму, воображенію, нравственной жадѣ челоѣка, поддерживаетъ въ немъ способность къ тому серьезному чтенію, которое одно полезно и желательно (С. А. Рачинскій.)

Одновременно съ развитіемъ у дѣтей религіознаго сознанія, Церковь приучаетъ ихъ къ исполненію всѣхъ установленій ея и тѣмъ самымъ даетъ имъ возможность пользоваться благодатными средствами для достиженія требуемаго отъ христіанина совершенства.

Великія усилія Церковь употребляетъ, чтобы прежде всего просвѣтить или, такъ сказать, выѣрить совѣсть своихъ сыновъ юныхъ и возрастныхъ, чтобы она была безошибочнымъ показателемъ преступленія и добродѣтели, отъ самаго зарожденія ихъ мысли и неясной мечты до послѣдняго осуществленія на дѣлѣ. Для этого непрестанно при богослуженіяхъ, въ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ, преподается ученіе о Богѣ всесовершенномъ и всеправедномъ, ненавидящемъ грѣхъ и любящемъ добродѣтель; предлагаются описанія преступленій и подвиговъ добродѣтели и повѣствованіе о грѣшникахъ, наказанныхъ, и праведникахъ блаженствующихъ; возносятся умиленные молитвы о прощеніи нашихъ согрѣшеній и избавленіи отъ соблазновъ и искушеній. Сюда направлены всѣ правила о говѣніи, всѣ законоположенія объ исповѣди и прощеніи. Здѣсь дитя, вмѣстѣ съ родителями и всѣми христіанами, непрестанно поставляется съ своей совѣстью предъ Богомъ, — ни для кого невидимо, но для него понятно. Здѣсь — прямо дается чувствовать, что только въ направленіи къ добродѣтели есть истинная жизнь и спасеніе души челоѣческой. (Изъ слова архіеп. Амвросія „О началахъ христітнскаго воспитанія.“) Поэтому въ возможно болѣе частомъ посѣщеніи учащимися богослуженія законоучитель долженъ видѣть важнѣйшее средство для повышенія ихъ религіозной нравственности, а равно для поднятія дѣла ихъ нравственнаго воспитанія.

в) Итакъ, духовный обликъ христіанскаго воспитанника долженъ постепенно созидаться на почвѣ молитвы дома, посѣ-

шенія богослуженія въ храмѣ, глубокаго и многосторонняго изученія Евангелія, ознакомленія съ прочими священными книгами Ветхаго и Новаго Савѣта, воспитанія примѣрами великихъ доблестей, явленныхъ святыми угодниками, какъ Церкви вселенской, такъ и въ частности нашей русской. Всѣми этими средствами пользуется къ религіозному наученію и воспитанію учащихся и средняя школа, однако цѣли эти далеко не всегда и не вездѣ достигаются въ желательной степени. На первыхъ порахъ по поступленіи въ гимназію дѣти за рѣдкими исключеніями усердны и къ изученію предметовъ Закона Божія и къ посѣщенію храма. Но проходитъ 3—4 года и усердіе ослабѣваетъ; замѣчается и раздвоеніе между религіозной и нравственной сторонами жизни: благонравныя дѣти, наприм., не всегда посѣщаютъ храмъ Божій и, наоборотъ, усердныя къ посѣщенію храма мѣняются и скверно ведутъ себя внѣ храма, въ школѣ и дома. Кромѣ того, новѣйшая педагогика указываетъ цѣлый рядъ недостатковъ учащихся въ зависимости отъ перелома въ возрастѣ ихъ, происходящаго въ промежуткѣ между 14 и 16 годами ихъ жизни.

— Въ это время оканчивается отрочество и приходитъ ранняя юность, и для однихъ раньше, для другихъ позднѣе, начинается обозначаться глубокая черта, раздѣляющая жизнь на двѣ полосы: свѣтлую и темную, добра и зла. На одной стоитъ стыдливость невинности, строгость совѣсти, страхъ грѣха, на другой—пробуждающіяся страсти, прельщенія соблазновъ, картины украшеннаго порока, льстивые голоса искуссителей. (Изъ словъ Архіеп. Амвросія).

Для дѣтей неуравновѣшенныхъ, слабыхъ трудно бороться съ соблазнами зарождающейся половой страсти, и поведеніе ихъ заставляетъ желать многого лучшаго. Имнено въ эту пору школьнаго обученія замѣчаются такіе пороки между учившимися, какъ уклоненія отъ прямого дѣла, частыя отлучки подъ всевозможными предлогами изъ дому, манкированіе классными учебными занятіями, разсѣянность, непослушаніе и неуважительное отношеніе къ старшимъ; въ это же время охлаждѣваетъ усердіе, а то и совсѣмъ прекращается исполненіе религіозныхъ обязанностей; если ученикъ, такъ опустившійся, и ходитъ въ храмъ и стоитъ въ немъ внимательно, то здѣсь играютъ другія побужденія, ничего общаго не имѣющія; наконецъ, въ это время зарождаются религіозныя сомнѣнія, отъ которыхъ юноша не можетъ отвернуться, съ пробужденіемъ въ немъ критическаго

сознанія, но которыя тѣмъ не менѣе угрожаютъ ему религіознымъ индифферентизмомъ, если законоучитель или кто другой не придетъ къ нему на помощь во-время съ достойной критической провѣркою ихъ. Всѣ эти недостатки учащихся въ школьномъ возрастѣ законоучитель, какъ и всякій другой воспитатель, долженъ имѣть въ виду и, для успѣха своего дѣла, обязательно бороться съ ними. Отсюда намѣчается новый рядъ задачъ, касающейся приѣмовъ и способовъ веденія дѣла преподаванія Закона Божія и самой постановки Закона Божія въ ряду другихъ предметовъ гимназическаго курса.

Современная постановка Закона Божія въ средней школѣ такова, что при двухъ урокахъ въ недѣлю законоучитель долженъ пройти въ теченіе гимназическаго курса цѣлый рядъ предметовъ, причемъ количество учебнаго матеріала опредѣляется каждый разъ въ началѣ года программами этихъ предметовъ; а въ концѣ года законченные курсы пройденныхъ предметовъ повѣряются на устныхъ испытаніяхъ. Программы, сравнительно съ отводимымъ для изученія предметовъ временемъ, обширны, и вниманіе законоучителя обращено главнымъ образомъ къ теоретическому изученію истинъ Закона Божія, къ сообщенію имъ возможно больше свѣдѣній въ этой области; что касается нравоучительной стороны дѣла, то ей удѣляется вниманіе или при прохожденіи соответственнаго учебнаго матеріала или въ особыхъ случаяхъ, опредѣляемыхъ важностью момента въ жизни школы; напр., въ началѣ и концѣ учебнаго года, предъ наступленіемъ великихъ праздниковъ, предъ наступленіемъ великаго поста и исполненіемъ долга исповѣдт и Св. Причастія. Но можетъ ли законоучитель такимъ положительнымъ путемъ религіозно-нравственныхъ воздѣйствій достигъ желательныхъ результатовъ? Такъ было бы, если бы въ душѣ ребенка были заложены отъ природы только добрыя силы и наклонности, влекущія ее къ Богу и исполненію Его святой воли; тогда дѣло преподаванія Закона Божія дѣйствительно сводилось бы лишь къ раскрытію ихъ. Но при свойственныхъ отроческому и юношескому возрасту смятеніяхъ и разладѣ духа, законоучителю необходимо въ своемъ дѣлѣ приспособляться къ условіямъ, какія могутъ представляться въ томъ или другомъ данномъ религіозно-нравственномъ состояніи учащихся. И сколь ни разнообразны эти внѣшнія условія, располагающія молодежь къ разнымъ недостаткамъ въ религіозно-нравственной области, законоучитель не можетъ ни одного изъ нихъ игнорировать, если хо-

четь, чтобы дѣло его имѣло жизненную практическую постановку.

Самъ Господь Иисусъ Христосъ всегда приспособлялся къ духовному состоянію Своихъ слушателей, а не проповѣдывалъ для всѣхъ одинаково. Предъ ближайшими Своими учениками Онъ ограничивался въ раскрытіи тайнъ Царствія Божія преимущественно прямыми изреченіями, народу же, который, по слову пророка Исаи, видя не видѣлъ, и слыша не слышалъ и не разумѣлъ (Мѡ. 13, 14), передавалъ Свое ученіе въ притчахъ, при чемъ, чтобы и самыя притчи были болѣе понятны, внѣшняя оболочка ихъ или фабула разсказа заимствовалась изъ примѣровъ народной жизни и описанія природы. Предъ тѣснымъ кружкомъ учениковъ Своихъ, видѣвшихъ и слышавшихъ то, чего не видѣли и не слышали многіе пророки и праведники (Мѡ. 13, 17,) Господь открывалъ глубочайшія тайны религіи, однако и въ отношеніи къ нимъ Онъ соблюдалъ въ изложеніи истинъ извѣстную мѣру и послѣдовательность, переходя отъ простаго и легкаго къ болѣе сложному и открывая каждый разъ лишь столько, сколько они могли воспринять духомъ своимъ; оканчивая бесѣду съ ними, Онъ могъ бы еще многое сказать имъ: но новыя истины откладывались, пока не созрѣли въ душѣ и не усвоены были уже слышанныя. Не избѣгалъ Господь бесѣдовать и съ врагами своими—книжниками іудейскими и фари́сеями, хотя прозрѣвалъ ихъ сердца и зналъ, что они слѣдовали за Нимъ не ради наученія, а чтобы уловить Его въ словѣ; только, чтобы подѣйствовать на ихъ ожесточенныя сердца, Онъ не ограничивался въ преподаваніи имъ Божественной премудрости и краткими реченіями и притчами, а прибѣгалъ и къ доказательствамъ, приводя свидѣтельства Свящ. Писанія, пользовавшагося авторитетомъ въ ихъ глазахъ, ссылаясь на голосъ Іоанна Предтечи, на Свои дѣла, которыя сами по себѣ, лучше всякихъ словъ, говорили о главномъ предметѣ такихъ бесѣдъ—Его Божествѣ. По нѣкоторымъ обличительнымъ притчамъ можно судить, что Господь иногда намѣренно даже вовлекалъ въ бесѣду враговъ Своихъ, для чего не сразу раскрывалъ предметъ бесѣды, а послѣ того только, какъ враги изобличали самихъ себя. Но идя навстрѣчу пытливости человѣческаго разума въ познаніи истины и не желая оставлять въ невѣдѣніи относительно нея самихъ враговъ Своихъ, Господь—съ другой стороны указывалъ предѣлъ, дальше котораго пытливость итти не можетъ. Посему говорилъ Онъ: „Вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте.

Если пребудете въ словѣ Моемъ, то познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“ (Іоан. 8, 31—32).

Вотъ ясныя данныя изъ учительства Господа Іисуса Христа, которыя обязываютъ каждаго пастыря всегда сообразоваться съ душевнымъ настроеніемъ и индивидуальными особенностями учащихся и указываютъ самыя приемы учительства. Главныхъ приемовъ учительства три. Первый приемъ можно назвать положительнымъ. Онъ умѣстенъ только въ отношеніи къ чистымъ и воспріимчивымъ душамъ и состоитъ въ преподаваніи истины Божественной и такомъ ея выраженіи, какъ она открыта въ своихъ первоисточникахъ, т. е. книгахъ Свящ. Писанія. Второй приемъ можно назвать иносказательнымъ. Онъ примѣнимъ къ людямъ, слишкомъ привязаннымъ къ землѣ и ни о чемъ другомъ, кромѣ земныхъ интересовъ, не помышляющимъ; естественно, что и заинтересовать ихъ словомъ Божиимъ возможно лишь въ томъ случаѣ, когда оно преподается въ кругѣ ихъ понятій, подъ видомъ земныхъ интересовъ.

Третій приемъ—обличительно-апологетическій, когда, вслѣдствіе отверженія Божественной истины, послѣдняя раскрывается путемъ обличенія противоположныхъ ей воззрѣній. Насколько примѣнимы всѣ эти приемы въ средней школѣ при преподаваніи Закона Божія?

Хотя относительно паствы законоучителя принимаются всѣ мѣры, чтобы группы ея или, такъ называемые, классы были болѣе или менѣе однородны по своему составу и были извѣстны съ лучшей стороны въ качественномъ отношеніи, однако цѣль эта, при сложности психической жизни и разнообразіи ея условій, не достигается; какъ въ умственномъ, такъ еще болѣе въ нравственномъ отношеніи между отдѣльными учащимися всегда замѣчается большая разниа; чѣмъ дальше растутъ дѣти, зрѣютъ ихъ добрыя и дурныя наклонности и въ юношескомъ возрастѣ у учащихся, отсталыхъ и слабыхъ въ нравственномъ отношеніи, къ прежней лѣности примѣшивается упорство, а то и намеренное противленіе дѣйствіямъ воспитателя. Для законоучителя еще полбѣды, если среди своихъ учениковъ онъ видитъ только нѣкоторую часть такихъ отсталыхъ; послѣдніе не могутъ существенно вредить его дѣлу, потому что сами должны считаться съ большинствомъ благоразумныхъ товарищей и остерегаться открыто въ своемъ противленіи. И при наличности таковыхъ, слѣд., законоучитель можетъ вести свое дѣло, какъ если бы онъ видѣлъ предъ собою только благоразумныхъ уче-

никовъ, т. е. положительнымъ путемъ религіозно-нравственныхъ воздѣйствій; при этомъ, чтобы его слова не пропадали даромъ и для лѣнливыхъ и слабыхъ, истины вѣры должны быть разсматриваемы не только съ догматической стороны, но и нравственной, и такъ, кромѣ того, освѣщаются съ нравственной стороны, чтобы ясно были видны недостатки ихъ обладателямъ. Само собою понятно, что при практическомъ примѣненіи истинъ вѣры можно пользоваться въ цѣляхъ нравоученія и общечеловѣческой моралію; нашедшею для себя выраженіе въ лучшихъ произведеніяхъ народной и изящной литературы, какъ всеобщей, такъ и русской, чему мы отчасти видимъ примѣры и въ дѣйствіяхъ первыхъ проповѣдниковъ Христовой вѣры—святыхъ апостоловъ.

Совершенно иначе долженъ вести свое дѣло законоучитель, у котораго почему-либо ученики настолько охладѣли къ предмету Закона Божія, что открыто стали бы выражать свое нерасположеніе, какъ къ наученію его, такъ и къ исполненію важнѣйшихъ своихъ религіозныхъ обязанностей. И такія явленія возможны въ средней школѣ, хотя, конечно, ихъ нужно признать исключительными при существующей дисциплинѣ и самую возможность ихъ отнести къ вліянію и силѣ какихъ-либо новыхъ, заражающихъ все передовое общество, идей, подрывающихъ значеніе христіанскаго ученія. Какъ въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, такъ и въ обыкновенныхъ, когда учащіеся не выражаютъ никакихъ протестовъ предъ законоучителемъ, но къ его дѣлу относятся все-таки формально, положительный путь религіозно-нравственныхъ воздѣйствій является, очевидно, бесплоднымъ. Можетъ быть много приложено стараній законоучителемъ, чтобы преподаваемая имъ истины вѣры и нравственности были полнѣе раскрыты, стройнѣе изложены, возможно яснѣе оправданы научными доводами, и все-таки его слушатели могутъ оставаться въ положеніи духовныхъ слѣпцовъ, которые, по словамъ пророка, видя, не видятъ, и слыша не слышатъ, и не разумѣютъ; ибо огрубѣло сердце ихъ къ воспріятію истины въ ея чистомъ неприкрашенномъ видѣ. Въ такихъ случаяхъ, если и возможна помощь со стороны законоучителя, то она можетъ быть подана не иначе, какъ чрезъ отрешеніе его питомцевъ отъ плѣнившихъ ихъ ложныхъ ученій. Съ обличеніемъ послѣднихъ, слѣд., и должно быть соединено изложеніе истиннаго вѣроученія.

Юбилей Благочиннаго 2-го Холмскаго Округа протоіерея отца Діомида Волкановича.

Съ Архипастырскаго разрѣшенія Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія Архієпископа Холмскаго и Люблинскаго духовенство 2-го Холмскаго Округа чествовало своего благочиннаго Протоіерея Діомида Волкановича по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтняго служенія въ должности благочиннаго и тридцатипятилѣтія въ священномъ санѣ. Это юбилейное торжество было приурочено къ 8-му ноября, дню храмового праздника Реіовицкой Свято—Михайловской церкви, въ которой почтеннѣйшій о. Протоіерей настоятельствуетъ съ 1893 года. Погода стояла тихая, теплая, солнечная. Народа на праздникъ собралось много. Изъ сосѣдняго Бозовскаго прихода прибылъ крестный ходъ, принесшій икону четырехъ святителей, всея Россіи чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, которая по временамъ шествуетъ изъ прихода въ приходъ нашей Епархіи. На храмовое и юбилейное торжество прибыли все священники Округа, исключая настоятеля Цыцовой свято—Михайловской церкви, въ которой въ этотъ день свой храмовой праздникъ. Божественная Литургія совершена соборно пятью іереями съ діакономъ Холмскаго Каѳедрального Собора. Пѣль прекрасно мѣстный церковный хоръ подъ управленіемъ мѣстнаго исаомника Дмитріюка. Во время запричастнаго стиха прекрасное поученіе произнесъ Сѣдлицкій настоятель сваш. Е. Носильскій.

По окончаніи Литургіи двѣнадцать прибывшихъ на торжество іереевъ вышли въ облаченіяхъ на средину храма, а за ними вышелъ на солею въ сопровожденіи діакона юбиляръ—протоіерей о. Діомидъ Волкановичъ. Въ это время духовникъ округа сваш. о. Аифаль Сальвицкій подошелъ къ солеѣ и привѣтствовалъ юбиляра приблизительно такими словами: Глубокоуважаемый отецъ протоіерей! Мы собрались сегодня въ этотъ св. храмъ, чтобы вмѣстѣ съ храмовымъ праздникомъ отпраздновать двадцатипятилѣтній юбилей Вашего служенія въ должности благочиннаго. Къ этому побудила насъ наша признательность къ Вамъ, какъ къ человѣку нами любимому и уважаемому; а любимъ и уважаемъ мы Васъ за Ваше сердечное, истинное братское отношеніе къ намъ, подвѣдомственнымъ Вамъ священно—церковно служителямъ. Въ изъясненіе благодарной признательности духовенство округа подноситъ Вамъ настоящій золотой крестъ. Благоволите, почтеннѣйшій отецъ протоіерей, принять это священное изображеніе на память о Вашихъ собратіяхъ и сослуживцахъ по округу. А мы, отцы и братіе, обратился ораторъ къ іереямъ, помолимся Господу Богу о здравіи и долгоденствіи нашего юбиляра.

Отецъ протоіерей былъ тронутъ до глубины души этимъ привѣтствіемъ и поднесеніемъ. Облобызавъ поднесенный ему крестъ и возложивъ на себя, онъ въ отвѣтной рѣчи сказалъ, что не знаетъ за собой такихъ за-

служъ, которыя были бы достойны столь великой чести и приписываетъ эту честь единственно братской любви духовенства. За сердечное привѣтствіе и поднесеніе душевно благодарю, земно кланяюсь и братски лобызаю всѣхъ почтившихъ меня“, сказалъ о. Протоіерей, и съ этими словами онъ сошелъ съ соей и братски облобызалъ всѣхъ іереевъ. Затѣмъ было совершена благодарственное Господу Богу молебствіе, въ концѣ котораго былъ крестный ходъ вокругъ храма съ чтеніемъ четырехъ евангелій и окропленіемъ святою водою молящихся. Молебствіе закончилось тройной ектеніей, отпустомъ и провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій, въ числѣ которыхъ было возглаголено многолѣтіе о здравіи и долгоденствіи мѣстнаго настоятеля и благочиннаго протоіерея Діоміда.

Въ домѣ о. Протоіерея за братскою трапезою было высказано много теплыхъ словъ и благопожеланій юбиляру. „Присутствовать на Богослуженіи въ Вашей Церкви или гдѣ бы то ни было, когда Вы священнодѣйствуете, почтеннѣйшій о. протоіерей, составляетъ для меня величайшее душевное удовольствіе, тамъ все бываетъ благочинно и назидательно“, сказалъ одинъ изъ ораторовъ. „Вы, о. протоіерей, благочинный въ полномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ всю свою дѣятельность направляете на благо. Будучи весьма благодарны Вамъ за Ваше руководство и братское снисхожденіе къ немощамъ нашимъ, мы вмѣстѣ съ симъ усерднѣйше просимъ не оставлять насъ своимъ многоопытнымъ руководствомъ и на дальнѣйшее время и продолжать благотворное служеніе въ должности благочиннаго много, много лѣтъ. Пока Вы живете и здравствуете, Васъ никто не можетъ замѣнить для насъ, такъ Вы намъ милы и дороги“, сказалъ другой ораторъ. А юбиляръ, по скромности своей, все высказывалъ ту мысль, что онъ, вспоминая всю свою благочинническую службу въ округахъ—Грубешовскомъ, Люблинскомъ и Холмскомъ, при четырехъ правящихъ и пяти викарныхъ архіереяхъ, не находитъ въ себѣ особыхъ заслугъ, а лишь сознаетъ всегдѣшнее стараніе и готовность служить вѣрно и добросовѣтно. „Идя этимъ путемъ, я, по милости Божіей, избѣжалъ всякаго порицанія и наказанія Начальства и заслужилъ его довѣріе и любовь подвѣдомственнаго духовенства“, закончилъ о. протоіерей.

Священникъ. *Самсонъ Лещукъ.*

НОВАЯ СВАТЫНЯ ВЪ КОДНѢ.

Посадъ Кодень извѣстенъ издревле среди окрестнаго населенія на Подляшѣ, какъ „чудотворное мѣсто“. Главная сватыня Кодня—„Кодненская чудотворная икона Божіей Матери, на поклоненіе которой ежегодно 8 сентября стекается до 10,000

богомольцевъ. Кромѣ сей святыни въ Коденскихъ древнѣйшихъ на Подляшья православныхъ храмахъ имѣются и другія иконы, почитаемыя народомъ—икона Святителя Николая Чудотворца, икона Пресвятой Троицы, икона св. Архистратига Михаила. Такимъ образомъ посады Кодень и его святыни съ давнихъ временъ имѣютъ немаловажное значеніе въ религіозной, національной и даже политической жизни Подляшья. До самаго послѣдняго времени доминирующую роль въ Коднѣ играли поляки и значеніе Кодня въ ихъ рукахъ утилизировалось исключительно *ad maiorem Poloniæ gloriam*. Теперь—не то. 15-ти-лѣтняя дѣятельность о. Тихона Мищенко сдѣлала пос. неузнаваемымъ: тамъ Русь, тамъ Русью пахнетъ. Изъ всѣхъ посадовъ, въ 1905 году окончательно погибшихъ въ латино-польскомъ морѣ, одинъ только Кодень уцѣлѣлъ и съ того времени не только самъ держитъ высоко знамя Православія и Русской народности, но своимъ примѣромъ увлекаетъ другихъ.

Когда въ другихъ мѣстахъ послѣ 1905 года церкви пустѣютъ, приходы закрываются, православное богослуженіе и русская рѣчь прекращаются, уступаютъ мѣсто латинянамъ, въ Коднѣ наоборотъ—въ 1910 году воздвигается третья въ Коднѣ церковь во имя св. и равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія и въ память тридцати-пятилѣтія уничтоженія уніи; въ 1912 году устроится еще четвертая церковь Св. Евлогіевская въ память выдѣленія Холмской Руси. И что замѣчательно, эти церкви—памятники воздвигаются не на казенныя средства, не на пожертвованія Московскихъ благотворителей, но на мѣстные настоятеля и прихожанъ средства. А, вѣдь, Кодень издавна извѣстенъ своею бѣдностью, такъ что даже существуетъ въ народѣ поговорка: „Кодень-голодень, кругомъ вода, а посерединѣ песокъ и бѣда!“ Кодень доказалъ, что не богатые строятъ церкви, а щедрые, что „щедрость“ русскаго сердца можетъ успѣшно бороться съ кичливымъ *honorat* польскимъ.

8-го ноября т. г. посады Кодень еще разъ осязательнымъ и нагляднымъ образомъ показали всѣмъ, насколько онѣ возвысились въ сознательномъ развитіи своего религіознаго и національнаго самосознанія. Бѣдные Коденцы собрали великую сумму „грошей“ и за эти „гроши“ соорудили икону—точную копию чудотворной иконы Божіей Матери „Печерской“. Икона въ серебряной вызолоченой ризѣ съ камнями, помѣщена надъ царскими вратами главнаго алтаря Св. Троицкой церкви такъ, что можетъ опускаться и подниматься, какъ и въ Великой-

Лаврской Церкви. Этимъ Коденцы показали, что они не внѣшнимъ только образомъ, такъ сказать одунціально, но самымъ тѣснымъ, сердечнымъ образомъ, всею душою и сердцемъ соединены съ древнимъ Кіевомъ и всею Русью и, какъ знакъ этого давно желаннаго единенія, утвердили у себя передъ глазами на самомъ видномъ мѣстѣ—„Матерь Русскаго края“, Которая, начиная изъ Кіева, какъ кокошъ, собираетъ своихъ чадъ—русскихъ людей—во едино подъ Свой св. омофоръ... Идея о. Тихона и Коденцевъ глубоко симпатична и для каждого шираго русскаго Подляшанина понятна. Можетъ быть въ этомъ и кроется секретъ о. Тихона, что онъ, что ни задумаетъ, то и выполнить самымъ наилучшимъ образомъ, такъ какъ глубоко зная настроеніе народа, дѣлаетъ то, чего просить, къ чему стремится народная душа и сердце.

Икона сооружена въ Кіевѣ и освящена на подлинной чудотворной иконѣ „Печерской“ въ Лаврѣ.

8-го ноября въ Кодиѣ бываетъ торжественный праздникъ въ честь св. Архистратига Михаила. Благодаря чудной погодѣ, народу собралось много, почему и торжество утвержденія новой святыни—копіи Печерской Богоматери—въ Коденской главной церкви прошло при исключительно торжественной обстановкѣ: многочисленный крестный ходъ, масса хоругвей, дѣвичьихъ образовъ, масса духовенства, масса народа, чудное всенародное пѣніе, проповѣдь священника І. Никольскаго, все это оставило глубокий слѣдъ, въ сердцахъ богомольцевъ.

Къ вопросу о церковныхъ бібліотекахъ.

У насъ теперь много говорятъ и пишутъ о необходимости религіозно-нравственнаго и національнаго пробужденія народа, и въ то же время часто приходится слышать горькія сѣтованія на отсутствіе въ деревнѣ пригодныхъ и полезныхъ для народа книгъ. И сѣтованія эти—до того явленіе обычное, что невольно возникаетъ мысль объ испытываемомъ народномъ голодѣ въ этомъ отношеніи. Никто не будетъ оспаривать, что подобный голодъ, накануне всеобщей, можно сказать, поголовной грамотности Россіи,—явленіе совершенно недопустимое, и наша деревня должна быть обезпечена хорошей книгой во что бы то ни стало.—Вотъ тутъ бы и придти на помощь церкви со своими бібліотеками.

Но, къ прискорбію, церковныя библіотеки, за весьма рѣдкими исключениями, находятся нынѣ въ печальномъ состояніи, страдаютъ отсутствіемъ книгъ для народнаго чтенія, слабымъ распространеніемъ религіозно-нравственныхъ брошюръ, листовъ и скудостью изданій, трактующихъ современные вопросы. О читателяхъ—прихожанахъ составители библіотекъ, повидимому, нисколько не заботились; для народнаго чтенія въ большинствѣ случаевъ нѣтъ ничего. Изъ всѣхъ церковныхъ библіотекъ едва можно насчитать десятка два, удовлетворяющихъ развитію и запросамъ прихожанъ и полезныхъ для самого духовенства въ смыслѣ самообразованія. Такія библіотеки, съ любовью и разумно составленныя, можно разсматривать, какъ счастливыя исключенія. Остальныя же библіотеки, какъ мы сказали, страдаютъ общими недостатками: отсутствіемъ пригодныхъ и полезныхъ для народа книгъ. Периодическія богословскія изданія выписываются лишь четвертою частію библіотекъ, не считая, конечно, обязательныхъ официальныхъ изданій.

Удивительная черта: библіотеки стали слабѣ пополняться именно въ самое послѣднее время, въ послѣдніе 5—10 лѣтъ. Иными словами,—въ то время, какъ въ народной массѣ съ особенной силою пробуждается интересъ къ знанію, явились критическая оцѣнка всей своей жизни, появились новыя вѣянія въ религіозной области, въ нашихъ церковныхъ библіотекахъ ничего нельзя найти въ отвѣтъ на эти запросы.

Идеи религіознаго раціонализма волною нахлынули на нашу деревню; волномысліе, безвѣріе и сектанты—вотъ нынѣшніе враги Церкви. Деревня читаетъ все, что попадаетъ подъ руку и съ жадностью хватается за всякій печатный листокъ, это хорошо понимаютъ тѣ, кому хочется сдѣлать народъ послушнымъ орудіемъ въ своихъ рукахъ; и въ каждомъ приходѣ, почти въ каждой большой деревнѣ уже найдется „просвѣтитель“, снабжающій население матеріаломъ для чтенія. Необходимо, чмобы не оставалось безъ дѣла и не закрывало глаза на систематическое развращеніе деревни и духовенство. Вѣдь то распространеніе невѣрія, на которое справедливо жалуется духовная печать, говоря, что не осталось деревенскаго уголка, гдѣ бы не было атеиста,—плодъ этой работы деревенскихъ просвѣтителей. Чего-же ждать дальше? На кого надѣяться?

Надо бороться съ этими врагами тѣмъ же орудіемъ, какое употребляють и они; книги, листки, брошюры. Понятно, отсюда, какую огромную пользу оказали-бы прихожанамъ церковныя библіотеки, хорошо снабженныя

изданиями, направленными противъ современныхъ извъ народныхъ. Къ сожалѣнію, церковныя библіотеки не подготовлены къ этому, въ нихъ по прежнему много книгъ противъ старообрядцевъ и мало противъ сектантовъ. Въ самое послѣднее время получила широкое распространѣніе социалистическая литература, деревенская молодежь по мѣстамъ зачитывается ею,—и опять въ противовѣсъ этой литературѣ въ церковныхъ библіотекахъ нѣтъ самыхъ необходимыхъ изданій¹⁾. Наконецъ, давнишній народный недугъ—пьянство, въ настоящее время, съ развитіемъ въ народѣ грамотности, съ усиліемъ можно лечить книгою. Много теперь существуетъ прекрасныхъ изданій противъ алкоголизма. Можно лишь пожалѣть, что въ немногихъ церковныхъ библіотекахъ есть такія изданія, какъ Трезвая жизнь, Трезвые всходы, д-ра Алексѣева о пьянствѣ, священника Булгаковского и многихъ другихъ.²⁾

Большинство существующихъ нынѣ церковныхъ библіотекъ мало пригодны и для духовенства: слишкомъ бѣденъ въ нихъ богословскій отдѣлъ, мало новѣйшихъ изданій. Последнее полустолѣтіе ознаменовалось разцвѣтомъ отечественной богословской литературы, а наши церковныя библіотеки по прежнему остаются съ изданіями давняго времени. Какъ рѣдкость, можно встрѣтить агіологическіе труды архіеп. Сергія, русскія житія изданныя въ Московской синодальной типографіи; не часто попадаются: догматическое богословіе еп. Сильвестра, сочиненіе еп. Теофана, Іоанна Кронштадскаго. Еще менѣе распространены ученые труды по другимъ отраслямъ богословія. Между тѣмъ цер. библіотеки должны-бы служить для сельскаго духовенства источникомъ для самообразованія, для пополненія своихъ знаній въ наше трудное для Церкви время.

Въ настоящее время духовенство смотритъ на церковныя библіотеки, какъ на библіотеки для личнаго обихода и личныхъ потребностей. Намъ думается, это не вполне правильно. Въ каждой церкви все—равно нѣтъ возможности имѣть все необходимое для справокъ и обновленія своихъ знаній священнику. Для такихъ нуждъ должны служить благочинническія библіотеки. Онѣ въ настоящее время такъ же плохо устроены, какъ церковныя; подборъ книгъ совершенно случайный, да и средства ничтожныя, а между тѣмъ десять, пятнадцать церквей съ нѣкоторой долей личныхъ жертвъ

¹⁾ Списокъ книгъ противъ-соціалистическихъ печатался въ «Церков. Вѣстникѣ» за 1908—09 г. г.

²⁾ Существуетъ специальный каталогъ этихъ изданій.

и взносов причтовъ могли-бы образовать одну порадочную по составу библиотеку со всеми необходимыми справочными изданіями и важнѣйшими курсами по богословскимъ наукамъ, для самообразованія членовъ причта.

Чѣмъ же объяснить неудовлетворительное состояніе церковныхъ библиотекъ?

Самое духовенство чаще всего указываетъ на то, что въ церквяхъ не остается средствъ на выписку книгъ. Безспорно, матеріальное положеніе многихъ церквей затруднительно. Однако, не въ этомъ—главная причина. Если есть у священника инициатива, любовь къ просвѣщенію, онъ всегда сумѣетъ найти ежегодно десятокъ—другой рублей, если не въ церкви, то въ попечительствѣ, у приходскаго совѣта, у прихожанъ. Бѣдность церквей тутъ не причемъ: иногда и богата церковь, а ея библиотека скудна и въ полномъ пренебреженіи, а иногда и въ бѣдныхъ церквяхъ можно встрѣтить относительное книжное богатство.

На библиотеки до сихъ поръ мало обращалось вниманія со стороны духовной власти и духовенства. Нѣтъ ни правилъ и положенія о нихъ, нѣтъ полныхъ примѣрныхъ каталоговъ, нѣтъ надзора за ними въ смыслѣ поддержанія, развитія ихъ и руководства. Только отсутствіемъ правилъ о библиотекахъ можно объяснить весьма распространенное среди сельскаго духовенства убѣжденіе, что церковныя библиотеки существуютъ не для прихода, а для духовенства, что священники не обязаны вести выдачу книгъ, наблюдать за этимъ дѣломъ. Такъ какъ это занятіе дѣйствительно довольно хлопотливое и до нѣкоторой степени ответственное, то духовенство въ большинствѣ случаевъ для своего спокойствія рѣшило вопросъ просто: сдѣлало библиотеки недоступными для прихожанъ. Конечно, при такомъ положеніи дѣла трудно рассчитывать на сочувствіе прихожанъ. Въ открытіи библиотекъ для общаго пользованія заключается успѣхъ ихъ развитія не трудно будетъ тогда находить и средства.

Само собою понятно, книги должны быть общедоступны для прихожанъ и по содержанію. Необходимо, слѣдовательно, пересмотрѣть каталоги церковныхъ библиотекъ. Рекомендованный Св. Синодомъ въ 1890 году каталогъ слишкомъ специаленъ и уже устарѣлъ. Существуетъ, правда, „справочный каталогъ для библиотекъ приходскихъ, окружныхъ и иныхъ духовныхъ вѣдомствъ“ (Изданіе училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ 1901 года), но онъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ школьныя библиотеки. Пока за

неимѣнемъ лучшаго во всякомъ случаѣ этотъ каталогъ слѣдуетъ рекомендовать и для церковныхъ библіотекъ. Много полезнаго можно выбрать изъ каталога подъ названіемъ „Примѣрные списки книгъ для бесплатныхъ народныхъ библіотекъ—читаленъ“, одобреннаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Для того, чтобы сдѣлать церковныя библіотеки народными, необходимо выдѣлить изъ нихъ особый отдѣлъ „приходскій“, снабдивъ его полезными книгами не только богословскаго но и общеобразовательными и беллетристическими, проникнутыми религіознымъ и облагораживающимъ настроеніемъ. Въ указанныхъ „Примѣрныхъ спискахъ“ много такихъ книгъ, которыя могли бы служить украшеніемъ приходского отдѣла церковной библіотеки. Прекрасный примѣръ въ этомъ отношеніи подало астраханское духовенство: еще въ 1904 году, оно, по своей инициативѣ, рѣшило расходовать на библіотеки до ста рублей ежегодно изъ суммъ каждой церкви, пополняя ихъ, сверхъ духовныхъ, и свѣтскими книгами, возложивъ завѣдываніе на о. настоятелей. Не во всѣхъ епархіяхъ церкви въ состояніи ассигновать на народныя церковныя библіотеки такую крупную сумму ежегодно, но можно поручиться, что вездѣ, во всѣхъ приходахъ, найдутся достаточныя средства для этого полезнаго и необходимаго дѣла, когда сами прихожане увидятъ, что библіотеки существуютъ для нихъ.

Суммируя все сказанное, прибавимъ въ заключеніе, что вопросъ о правильной организаціи церковно-приходскихъ библіотекъ вызывается настоятельной нуждой нашего времени. Жажда свѣта и знанія возрастаетъ въ народѣ съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ развитія грамотности. Ученики, окончивъ курсъ и вернувъ въ школу учебники, хотятъ продолжать читать, но вотъ бѣда—нѣтъ подъ рукою хорошихъ книгъ!.. А потому каждому пастырю, желающему поставить себя на уровень задачъ и требованій, предъявляемыхъ къ духовенству и обществомъ, слѣдуетъ въ настоящее время особенно позаботиться о религіозно-нравственномъ учительствѣ и о снабженіи деревни хорошей книгой. Какимъ-бы добрымъ товарищемъ была она нашему крестьянину и какую-бы добрую службу сослужила въ крестьянской хатѣ! Пора убѣдиться, что посредствомъ разумной книги можно воспитывать прихожанъ въ благочестивыхъ навыкахъ, въ христіанскомъ духѣ, отвращать отъ всего дурного, порочнаго. Это-ли не святая обязанность духовенства въ наше трудное для Церкви время?

Кир. Тихомировъ.

(«Р. д. С. П»).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

27-го ноября. Высокопреосвященнѣйшій Евлогій, Архієпископъ Холмскій и Люблинскій, совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію, отпѣваніе настоятеля собора протоіерея Николая Глинскаго, умершаго 25-го ноября въ 8 ч. 35 м. утра, и произнесъ надгробную рѣчь.

29-го ноября. Высокопреосвященнѣйшій совершилъ въ кафедральномъ соборѣ панихиду по почившимъ: кафедральномъ протоіереѣ Николаѣ Глинскомъ, начальникѣ Холмской учебной дирекціи Николаѣ Кузьмичѣ Дорофеевѣ и комиссарѣ по крестьянскимъ дѣламъ Влодавскаго уѣзда Александрѣ Семеновичѣ Бернадкомъ.

30-го ноября. Высокопреосвященный служилъ въ кафедральномъ соборѣ молебенъ съ акаѣстомъ Божіей Матери; въ 5 час. вечера въ кафедральномъ соборѣ совершилъ всенощное бдѣніе Высокопреосвященный Антоній, Архієпископъ Волынскій и Житомирскій.

1-го декабря. Въ кафедральномъ соборѣ совершали Божественную литургію Высокопреосвященные Антоній, Архієпископъ Волынскій и Житомирскій, и Евлогій, Архієпископъ Холмскій и Люблинскій. По литургіи произнесъ поученіе Высокопреосвященный Антоній, а потомъ оба Владыки совершили молебенъ Божіей Матери.

4-го декабря. Высокопреосвященный Евлогій, Архієпископъ Холмскій и Люблинскій, совершилъ въ Варваринской церкви Маріинскаго женскаго училища божественную литургію, молебенъ св. Великом. Варварѣ и произнесъ поученіе.

5-го декабря. Въ 6 часовъ вечера Высокопреосвященный совершилъ всенощное бдѣніе въ Николаевской церкви духовнаго училища.

6-го декабря. Высокопреосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ божественную литургію, молебенъ св. Николаю Чудотворцу и возсоединилъ съ православною церковію одно лицо мужскаго пола отъ лютеранства.

7-го декабря. Высокопреосвященный служилъ въ кафедральномъ соборѣ молебенъ съ акаѣстомъ Божіей Матери.

8-го декабря. Высокопреосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ божественную литургію и молебенъ Божіей Матери.

ИЗЪ ОБЛАСТИ ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНОЙ.

О причащеніи священнослужителей при соборномъ служеніи.

Порядокъ причащенія священнослужителей указанъ въ служебникѣ только на тотъ случай, когда Божественную Литургію совершаетъ одинъ священникъ съ діакономъ, о причащеніи же при соборномъ служеніи ничего не сказано.

Общее правило причащенія священнослужителей при соборномъ служеніи таково:

По произнесеніи словъ: „теплота вѣры....“ всѣ священнослужители читаютъ молитву: „ослаби, остави....“ (діакона въ это время стоятъ у гор-

няго мѣста) и творять земной поклонъ (отъ Св. Пасхи до Троицы—поис-
ной), а потомъ кланяются на всѣ стороны, говоря: „Простите ми, Отцы
Святѣи и братіе“. Засимъ, предстоятель творить второй земной поклонъ,
говоря: „се прихожду....“, цѣлуетъ Св. Престоль и лѣвой рукой полагаетъ
на правую Св. Причастіе, произнося: „Честное и Пресвятое Тѣло....“, и
отходить мало къ правой сторонѣ Св. Престола. Тогда второй священникъ
(по старшинству) и всѣ рядомъ съ нимъ стоящіе обходятъ по горнему мѣсту
вокругъ Св. Престола и подходятъ къ дискусу съ лѣвой стороны въ порядкѣ
старшинства, приѣмлютъ Пречистое Тѣло, произнося тѣ же слова, что и
предстоятель, цѣлуются съ нимъ въ плечо со словами: „Христосъ посредѣ
насъ—и есть и будетъ,“ и отходить къ правой сторонѣ Св. Престола и
такимъ образомъ всѣ стануть вокругъ престола. Здѣсь нужно слѣдить, дабы
іерей, пріавшій Св. Причастіе не обходилъ за спиной другихъ приступаю-
щихъ; его нужно пропустить возлѣ Престола.

Когда всѣ іереи причастятся Пречистаго Тѣла, тогда предстоятель
произноситъ: „діаконе, приступи“ и преподаетъ ему Св. Тѣло. Подходить
діаконъ тоже съ правой стороны; кладетъ земной поклонъ, цѣлуетъ Св.
Престоль, преподаетъ руку и плечо предстоятеля и становится у Св.
Престола послѣ младшаго священника.

Потомъ предстоятель причащается отъ Св. Чаши, а за нимъ и остальные
священники, подходя уже съ правой стороны Св. Престола по порядку стоянія.

Послѣдній священникъ, причастившись самъ, причащаетъ діакона, ко-
торый тоже подходитъ съ правой стороны.

Это правило почти всегда нарушается сельскими батюшками, непри-
выкшими къ соборной службѣ. Напримѣръ, Св. Тѣло преподаетъ діакону
до причащенія священниковъ; пріавши Св. Тѣло, отходить на лѣвую сторону
Св. Престола и такимъ образомъ заставляютъ другихъ переходить направо,
или обходить за ихъ спиной; подходятъ къ Св. Чашѣ съ лѣвой стороны,
а еще чаще, причастившись Св. Тѣла, толпятся между Св. Престоломъ и
царскими вратами. Все сіе неправильно, и нарушаетъ благочиніе, которое
особенно надлежитъ соблюдать въ столь важный моментъ. С. З. С.

При семъ № прилагается „Холмскій Народный Листокъ“ № 24-й“.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Братское обращеніе къ пастырямъ церкви Волынской. 2. Рождество Христово. 3. Докладъ о. Г. Шиманскаго. 4. Юбилей о. Д. Волкановича. 5. Новая святыня въ Годѣ. 6. Къ вопросу о церкви. бібліотекахъ. 7. Епархіальная хроника. 8. О причащеніи священнослужителей при соборномъ служеніи.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ Архимандритъ Варлаамъ.

Холмъ, Типографія Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.

не 2-3138

51